

статочной мере научного, марксистского анализа в нашей литературе. До сих пор нет ни одной солидной работы, в которой было бы показано все то ценное, что сделано Плехановым в изучении наследия русских революционеров-демократов, так же как нет работ, в которых были бы подвергнуты основательной научной критике ошибки во взглядах Плеханова на историю русской революционно-демократической мысли.

Вот почему изучение взглядов Плеханова на историю русской революционно-демократической мысли и выяснение ленинской оценки его деятельности как историка русской общественной мысли составляют одну из актуальных задач, стоящих перед советскими исследователями.

Автор книги ставит перед собой скромную задачу: кратко и весьма популярно осветить вклад, внесенный Г. В. Плехановым в обоснование и развитие марксистской философии, в исследование истории русской революционно-демократической мысли.

В основу разработки темы положены ленинские оценки взглядов Плеханова и русских революционных демократов, оценки, представляющие собой ключ к подлинно научному исчерпывающему решению поставленной в книге задачи.

Глава I

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Г. В. Плеханов прошел сложный и противоречивый путь своего политического и философского развития. Всю его деятельность можно подразделить на три периода: первый период — народнический (с 1875 по 1883 г.), второй период — марксистский (с 1883 по 1903 г.), третий период — меньшевистский (с 1903 по 1918 г.).

Политические и философские взгляды Г. В. Плеханова сформировались, а его революционная деятельность развернулась во второй, революционно-разночинский, период русского освободительного движения. Для деятельности передовых людей России этого периода были характерны мучительные поиски правильной революционной теории, которая, объяснив сущность царского строя, способствовала бы преобразованию его на новых, социалистических началах.

Передовые люди России не только глубоко изучали жизнь своей страны, своего народа, но и с неутомимой любознательностью изучали и усваивали достижения передовой теории Западной Европы и Америки. «В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, — писал В. И. Ленин, — передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой

историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»¹.

Г. В. Плеханов принадлежит к числу тех передовых людей России, которые в тягчайших условиях царизма настойчиво искали и самостоятельно выработывали правильную революционную, материалистическую теорию. Размах его революционной деятельности определялся социально-экономическим развитием страны, ростом народно-освободительной борьбы.

Вторая половина XIX в. в истории России характеризуется быстрым развитием производительных сил страны и изменением характера общественных отношений. В результате реформ 60-х годов, после проведения «крестьянской реформы» 1861 г. началось быстрое развитие капитализма в стране, и к концу XIX в. Россия заняла одно из первых мест в мире по концентрации капитала и централизации промышленного производства.

Быстрых темпов промышленное строительство достигло уже в 70-х годах, несмотря на остатки крепостничества, еще задерживавшие развитие капитализма. Развитие промышленного капитализма оказало влияние на всю экономическую и политическую жизнь страны. Рост промышленности обусловил рост городов. За период с 1863 по 1885 г. население городов, насчитывающих не менее 100 тыс. жителей, увеличилось в 3 раза. Железнодорожная сеть с 1861 по 1890 г. расширилась в 18 раз; выплавка чугуна с 1867 по 1887 г. возросла с 17 до 37 млн. пуд. Обороты крупных торговых предприятий внутри страны увеличились с 2400 млн. руб. в 1873 г. до 7775 млн. руб. в 1890 г. Внешняя торговля выросла с 347 млн. руб. в год в первом десятилетии после реформы до 1107 млн. руб. в год в 1881—1885 гг. В 1903 г. только в Европейской России насчитывалось около 9 тыс. промышленных предприятий с числом рабочих не менее 16 человек, тогда как в 1866 г. таких предприятий было менее 3 тыс. Общее число наемных рабочих в России к концу XIX в. составило около 10 млн. человек.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 9.

Вместе с ростом промышленности рос и русский рабочий класс, зарождалось рабочее революционное движение. Если в 50—70-х годах выступления рабочих были еще очень слабы и разрозненны, а среди революционеров господствовали идеи утопического социализма и народничества, то уже в 80—90-х годах возникло мощное рабочее движение, а в его идеологию проник научный социализм.

Начало рабочего движения в России относится к 70-м годам. В это время создаются первые рабочие организации. В 1875 г. в Одессе был создан «Южнороссийский союз рабочих», а в 1878 г. в Петербурге был организован «Северный союз русских рабочих», во главе которого стоял рабочий-столяр Степан Халтурин. В эти годы в России начинает распространяться марксизм. Были переведены на русский язык «Капитал» К. Маркса и некоторые другие работы Маркса и Энгельса, захватившие внимание русской революционной интеллигенции и передовых рабочих.

Незавершенность крестьянской реформы, остатки крепостничества и вся система самодержавия тяжело давили на все прогрессивное, что было тогда в России. Передовые люди, боровшиеся за изменение общественных отношений, за революционное преобразование страны, бросали в тюрьмы, ссылали на каторгу. Спасаясь от преследований царского правительства, революционные деятели в ряде случаев вынуждены были эмигрировать за границу. В 1880 г. эмигрировал в Швейцарию и Плеханов, где он в 1883 г. организовал первую русскую марксистскую заграничную группу «Освобождение труда» и стал самым выдающимся ее деятелем.

* * *

Георгий Валентинович Плеханов родился 29 ноября (11 декабря) 1856 г. в семье мелкого помещика Тамбовской губернии. Его отец — отставной штаб-ротмистр гусарского полка, человек по натуре страстный, вспыльчивый, доходил порой в обращении с крепостными крестьянами до жестокости.

Мать Георгия Валентиновича была мягкой, доброй и образованной женщиной. Она сама подготовила сына во второй класс Воронежской гимназии, куда он поступил в 1866 г. Здесь мальчик попал к хорошему преподавателю

русского языка и литературы Н. Ф. Бунакову, который незадолго перед тем прибыл в Воронеж из Вологодской гимназии, откуда был уволен за сочувствие революционерам. Воспитанный на лучших традициях русской литературы, Бунаков преклонялся перед декабристами и революционерами своего времени, развивал в своих учениках любовь к своему народу и ненависть к его угнетателям. Воспитываясь в гимназии, Плеханов отзывался о Бунакове как о превосходном преподавателе, которому он обязан весьма многим. От Бунакова же идет завет, который любил повторять молодой Плеханов: «Паче всего чтить родную литературу».

Еще будучи гимназистом, Плеханов с особой любовью относился к выдающимся предшественникам русской революционной социал-демократии — Белинскому, Герцену, Чернышевскому и Добролюбову. С ранних лет он читал и перечитывал их произведения, воспитывался на них как революционер-народоволец. К произведениям Белинского, Герцена и Чернышевского Плеханов обращался и в ранний период своей литературной деятельности.

С особенной любовью он относился к Н. Г. Чернышевскому, которого всегда считал, наряду с Марксом, самым любимым своим писателем. «Мое собственное умственное развитие,— вспоминает он,— совершилось под огромнейшим влиянием Чернышевского, разбор его взглядов был целым событием в моей литературной жизни»².

По окончании гимназии в 1873 г. Плеханов поступил в Константиновское юнкерское училище, где находился всего один год. Он решил отказаться от военной карьеры и осенью 1874 г. перешел в Петербургский горный институт. В первый год обучения в институте Плеханов был отмечен как студент, обладающий выдающимися способностями, особенно по химии, которой он увлекался настолько, что одно время мечтал заняться ею специально. Экзамены за первый курс Плеханов выдержал отлично, после чего был зачислен на стипендию.

В 1875 г. девятнадцатилетний студент Плеханов установил связь с народническими тайными революционными организациями и с этого времени развернул свою кипучую общественную революционную деятельность. В том же году

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. VI, 1910, стр. 382.

он близко сошелся с рабочими Петербурга. В 1876 г. на квартире Плеханова состоялась рабочая сходка. Познакомившись с петербургскими рабочими, Плеханов был поражен высоким уровнем их знаний, ибо многие из них были знакомы с политической экономией, химией, дарвинизмом; по своему развитию эти рабочие стояли, по отзыву Плеханова, на уровне его товарищей-студентов. «...Казалось,— писал он,— нужны были десятки лет, чтобы, при его (рабочего. — М. С.) положении, хоть немного утолить умственный голод... В сопровождении Г-а я посетил почти всех остальных рабочих, бывших на вышеописанной сходке в моей комнате, а затем приобрел между ними много новых знакомых. Видя, как заинтересовало меня «рабочее дело», бунтари приняли меня в свой кружок, так что «занятия с рабочими» стали с тех пор моей революционной обязанностью»³.

Вовлекаясь все более и более в революционную деятельность, Плеханов вынужден был в 1876 г. уйти из института. 6 декабря того же года он принял активное участие в рабочей демонстрации на площади у Казанского собора, где выступил с революционной речью. С этих пор революционная деятельность становится для Плеханова основным занятием. Преследуемый тайной полицией, он переехал из Петербурга в Киев, затем в Ростов-на-Дону, как народник-агитатор ходил «в народ», посещал казачьи станицы. К концу 70-х годов Плеханов стал выдающимся революционером-народником. С 1878 г. он был одним из редакторов теоретического органа народников «Земля и Воля». Основными теоретическими источниками, на которых воспитывались Плеханов и его друзья-«бунтари» в 70-х годах, были произведения анархиста М. А. Бакунина. Плеханов в эти годы разделял бакунинские анархистские взгляды и не понимал сути революционного учения Маркса. «Иногда,— вспоминал он,— мы говорили своим слушателям и о Международном обществе рабочих, но в качестве «бунтарей», разумеется, превозносили деятельность Бакунина, а «централистов», т. е. сторонников Маркса и Энгельса, изображали довольно-таки злостными реакционерами»⁴.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 132—133.

⁴ Там же, стр. 142.

В 1879 г. на Воронежском съезде произошел раскол организации «Земля и Воля» по вопросу о методах дальнейшей революционной деятельности. К этому времени стало ясно, что «хождение в народ» не дает тех результатов, на которые рассчитывали многие деятели революционного движения, и потому среди членов организации «Земля и Воля» возникло сильное стремление к тому, чтобы революционную пропаганду и агитацию в народе заменить террористической деятельностью. Эту группу террористов возглавляли Андрей Желябов, Софья Перовская и др.

Решение съезда перенести основное внимание партии на террор Плеханов со всей резкостью и прямотой осудил как непоправимую ошибку и, уйдя со съезда, организовал группу противников террора под названием «Черный передел».

Разрыв со старыми товарищами, с деятелями революционного народничества был для Г. В. Плеханова тяжелым, но необходимым шагом в его дальнейшем революционном развитии. «Несомненно, этот шаг сделать трудно, — говорил он, возвратясь со съезда, — берешь на себя громадную ответственность перед историей и революцией, — но этот шаг необходим, чтобы спасти дело народного освобождения от гибели. Я много передумал и перестрадал, раньше чем решиться на него.

Сконцентрировать все средства и материальную и личную энергию на терроре — это поведет к гибели имеющихся уже в народе организаций, это сделает невозможным дальнейшее их распространение и углубление.

Агитация на почве народного недовольства будет парализована. Белый террор ответит на красный и уничтожит всякую возможность работать в народе. Революционный террор, как неумолимый молох, потребует все больше и больше средств людьми и деньгами. Это полный самообман, что оба метода революционного действия — террор и поселения в народе — могут ужиться вместе. Одно исключает другое. Увлечение партии террором это наклонная плоскость к гибели революционного народничества»⁵.

История с несомненностью подтвердила глубокую правоту взглядов Плеханова. Через два года после Воронеж-

⁵ «Группа «Освобождение труда». Из архива Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча», М.—Л., 1928, сб. 6. стр. 65—66.

ского съезда «Народная воля» пережила такой сильный кризис, от которого она уже никогда не могла оправиться. После убийства Александра II в 1881 г. последовал разгром революционной организации народников, а оставшиеся участники ее перешли на позиции либерализма. К тому же сам ход экономического и политического развития России ставил перед русскими революционерами новые проблемы, новые задачи. Конец 1878 и начало 1879 г. были отмечены крупными волнениями на ряде фабрик и заводов Петербурга и других городов Российской империи. Стачки произошли на фабриках «Новая бумагопрядильная», «Кенига», «Шау». Сторонники Плеханова принимали деятельное участие в этих стачках: собирали деньги в пользу стачечников, составляли прокламации, разносили их по заводам и тайно распространяли среди рабочих.

В результате все более тесного сближения с питерскими рабочими, в том числе со Степаном Халтуриним, под влиянием развивающейся борьбы рабочего класса России Плеханов начинал понимать, что городской рабочий имеет право на большее внимание к нему со стороны революционеров. Так, в статье «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России», помещенной еще в журнале «Земля и Воля» за 1878 г., он писал, что до сих пор городской рабочий занимал второстепенное место в расчетах революционеров, что в городских рабочих до сих пор еще видели только материал для вербовки отдельных личностей. «Серьезному отношению к городским рабочим всегда мешал взгляд на их значение, — писал он, — по которому им отводилось самое второстепенное место». А между тем: «...Наши городские рабочие, одинаково с западными, составляют самый подвижной, наиболее удобовоспламеняющийся, наиболее способный к революционизированию слой населения»⁶.

Отказавшись признать террор главным методом борьбы с царизмом, создав группу «Черный передел», Плеханов продолжал оставаться на теоретических позициях «Земли и Воли», придерживался точки зрения утопического, «крестьянского» социализма и старой тактики народников-землеольцев. Вот почему К. Маркс в письме к Зорге от 5 ноября 1880 г. выражал возмущение по поводу анархи-

⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 69—70.

ческих элементов во взглядах чернопеределовцев и подверг их острой критике. «Эти господа, — писал Маркс, — высказываются против всякой революционной политической деятельности. Россия должна одним махом перескочить в анархистско-коммунистически-атеистический рай! Пока же они готовят этот прыжок нудным доктринерством; так называемые принципы их доктрин вошли в обиход с легкой руки покойного Бакунина»⁷. Этих бакунинских доктрин Плеханов держался до самого отъезда за границу.

Мысль об отъезде за границу Плеханова и других наиболее видных деятелей организации «Черный передел» (Засулич, Дейча и Стефановича) возникла в связи с усилившимся белым террором, особенно после взрыва народолюбцами поезда под Москвой 19 ноября 1879 г. 15 января 1880 г. Плеханов покинул Россию с тем, чтобы в более нормальных условиях пополнить свои знания, заняться теоретической деятельностью, установить контакт с деятелями западноевропейского революционного движения, сопоставить свои убеждения с убеждениями мыслителей Западной Европы, проверить правильность своих революционных взглядов.

Плеханов прибыл в Женеву, будучи теоретиком революционного народничества. После двух лет напряженной теоретической работы, благодаря широкому и тесным связям русской эмиграции с революционным движением Западной Европы, под влиянием событий на родине (рост рабочего движения и крах народолюбчества) в мировоззрении Плеханова совершился крутой поворот — он стал марксистом, а затем первым крупнейшим пропагандистом марксизма в России.

За границей Плеханов прежде всего принялся за изучение произведений Маркса и Энгельса и материалов, относящихся к деятельности I Интернационала. Для того чтобы читать Маркса в подлиннике, он в совершенстве овладел немецким языком. В 1880 г. Плеханов установил личный контакт с Ж. Гедом, а вскоре — с К. Каутским, В. Либкнехтом, Э. Бернштейном и другими виднейшими деятелями западноевропейской социал-демократии того времени. Через несколько лет Плеханов познакомился с

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. 1953. стр. 340.

Ф. Энгельсом, к которому он относился с глубочайшим уважением как к своему учителю.

Впоследствии, в 1909 г., в статье, написанной по просьбе центрального органа немецкой социал-демократической партии, газеты «Вперед», Плеханов, вспоминая первые годы своей жизни за границей, писал о том, с каким пылом набрасывались он и его товарищи на социал-демократическую литературу и прежде всего на сочинения Маркса и Энгельса. «И чем больше мы знакомились с социал-демократической литературой, — писал Плеханов, — тем яснее становились для нас слабые места наших прежних взглядов, тем правильнее преобразался в наших глазах наш собственный революционный опыт. Лично о себе могу сказать, что чтение «Коммунистического Манифеста» составляет эпоху в моей жизни.

Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык»⁸.

Свое намерение Плеханов выполнил. В 1882 г. он перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии», в «Предисловии» к которому впервые с позиций марксизма высказался по целому ряду вопросов революционного движения.

Плеханов как пропагандист марксистской теории

25 сентября 1883 г. в извещении об издании «Библиотеки современного социализма», написанном Плехановым, бывшие члены группы «Черного передела» заявили о том, что они образуют новую группу — «Освобождение труда» — и окончательно порывают со старыми анархическими тенденциями. Приступая к изданию этой библиотеки, группа «Освобождение труда» поставила следующие задачи:

1) распространение в России идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений Маркса и Энгельса; 2) критика народничества с позиций марксизма; 3) теоретическое освещение русской жизни с позиций марксизма. Эти задачи группа «Освобождение труда» осуществляла главным образом путем широкой литературной деятельности.

⁸ Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, стр. 178—179.

Так была создана первая русская марксистская группа «Освобождение труда», сыгравшая большую роль в становлении революционного самосознания русского рабочего класса.

Ф. Энгельс горячо приветствовал появление группы «Освобождение труда» и со все возрастающим вниманием следил за первыми шагами марксизма в России, установил личный контакт с русскими пионерами марксизма. В письме к Вере Засулич от 23 апреля 1885 г. он восторженно писал: «...я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы так же горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»⁹.

Став марксистом, Плеханов написал ряд замечательных произведений, направленных против взглядов, враждебных революционному рабочему движению, в защиту учения Маркса и Энгельса. Оценивая деятельность Плеханова в этот период, Ленин писал: «Его личные заслуги громады в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»¹⁰. Среди этих произведений Плеханова особый интерес представляют «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «О материалистическом понимании истории» (1897), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и др.

В работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов подверг уничтожающей критике реакционные теории либерального народничества, являвшегося главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и развития социал-демократического движения в России. Этот труд, получивший широкое распространение в

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 387—388.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 333.

стране, был, по определению Ленина, первым манифестом русского социализма.

Либеральные народники пытались доказать, что капитализм в России представляет собой «случайное» явление и что в силу этого не может расти и развиваться в стране пролетариат. В противовес этим бесплодным идеалистическим установкам либерального народничества Плеханов в своем труде на основе конкретных исторических фактов доказывал, что вопрос о том, должен или не должен развиваться в России капитализм, уже решен самим ходом экономического развития страны, и поэтому теперь «теория русской самобытности становится синонимом застоя и реакции».

Подвергая марксистской критике реакционные субъективно-идеалистические взгляды народников, Плеханов доказывал, что революционное движение в России должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы с борьбой политической. «...Политическая борьба рабочего класса с врагами, принадлежащими к той или иной исторической формации, окончательно обнаружит перед нами свою связь с общими задачами социализма»¹¹.

Рассматривая революционное преобразование России как решающее условие прогрессивного развития материальных и духовных сил русского народа, Плеханов призывал русских революционеров руководствоваться в своей борьбе великими принципами Маркса и Энгельса. «Как Дарвин обогатил биологию поразительно простой и вместе с тем строго научной теорией происхождения видов, — писал он, — так и основатели научного социализма показали нам в развитии производительных сил и в борьбе этих сил против отсталых «общественных условий производства» великий принцип изменения *видов общественной организации*»¹².

Опираясь на научную теорию Маркса и Энгельса, исходя из правильно понятых потребностей общественного развития страны, Плеханов впервые в истории русского освободительного движения начал разработку теории

¹¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 31.

¹² Там же, стр. 44.

и тактики социал-демократии. Провозгласив необходимость слияния социализма с русским рабочим движением, он указал на необходимость создания в России самостоятельной рабочей политической партии. Впервые в истории русской революционной мысли Плеханов в своей книге возвестил: «...целью русских социалистов может быть теперь только завоевание свободных политических учреждений, с одной стороны, и выработка элементов для образования будущей *рабочей социалистической партии* России — с другой»¹³.

Большое место уделял Плеханов делу теоретического воспитания рабочего класса. «...Без революционной теории,— писал он,— нет революционного движения, в истинном смысле этого слова. Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добывающаяся господства,— революционны лишь постольку, поскольку они представляют собою наиболее прогрессивные общественные течения, а следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени. Революционная, по своему внутреннему содержанию, идея есть своего рода динамит, которого не заметят никакие взрывчатые вещества в мире»¹⁴.

Работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» имела большой успех, вызвала среди революционной интеллигенции и в передовых слоях рабочего класса горячие споры по самым наболевшим вопросам общественной жизни. У одних она вызвала чувство разочарования, ибо разбивала старые предрассудки, бывшие символом веры народовольцев, у других — рождала деятельный энтузиазм, ясно показывая перспективу развития, определяя лозунги борьбы.

Выход в свет этого труда вызвал взрыв бешенства со стороны либеральных народников и других врагов марксизма. Все они ополчились против этой знаменитой книги. Виднейший представитель народничества П. Л. Лавров выступил с резкими личными выпадами против Плеханова и его книги. Ярый враг революционного марксизма Л. Тихомиров опубликовал гнусную клеветническую статью «Чего нам ждать от революции?», в которой уверял, будто

¹³ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 83.

¹⁴ Там же, стр. 71.

от признания Плехановым факта развития капитализма в России «только один шаг остается до прямого содействия капитализму»¹⁵.

В среде русских марксистов книга Плеханова «Социализм и политическая борьба» вызвала живейший интерес и восхищение, ее появление было расценено как событие огромного исторического значения. Ознакомившись с произведением Г. В. Плеханова, В. И. Ленин назвал его символом веры русского социализма. Ленин писал: «Первое *profession de foi* всемирного социализма, «Коммунистический манифест» установил уже ту, ставшую с тех пор азбучной, истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится *классовым* движением, когда переходит к политической борьбе. Первое *profession de foi* русского социализма, брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», вышедшая в 1883 г., подтвердила эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»¹⁶.

В своем труде «Социализм и политическая борьба» Плеханов выдвинул идею диктатуры пролетариата, подчеркивая, что диктатура, политическое господство нужно пролетариату для того, чтобы произвести экономический переворот в стране. «Всегда и везде,— утверждал он,— политическая власть была рычагом, с помощью которого добившийся господства класс совершал общественный переворот, необходимый для его благосостояния и дальнейшего развития... Достигший политического господства, революционный класс только тогда и сохранит за собою это господство, только тогда и будет в сравнительной безопасности от ударов реакции, когда он направит против нее могучее орудие государственной власти»¹⁷.

Указав на то, что диктатура класса, в особенности ра-

¹⁵ «Вестник Народной Воли», 1884, № 1, стр. 235.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 264.

¹⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 51 и 77.

бочего класса, как небо от земли, далека от диктаторской группы революционеров-разночинцев, Плеханов определил задачи диктатуры пролетариата в двух пунктах: разрушение политического господства непроизводительных классов общества и устранение существующей анархии производства. «Понявший условия своего освобождения и созревший для него пролетариат, — писал он, — возьмет государственную власть в свои собственные руки, с тем, чтобы, покончивши с своими врагами, устроить общественную жизнь на началах не *анархии*, конечно, которая принесла бы ему новые бедствия, но *пан-архии*, которая дала бы возможность непосредственного участия в обсуждении и решении общественных дел всем взрослым членам общества»¹⁸.

В 1884 г. в ответ своим противникам Плеханов опубликовал второй марксистский труд «Наши разногласия». В нем на большом фактическом материале, в противовес реакционным взглядам народников он доказал, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития, что нет такой силы, которая могла бы свернуть ее с этого пути, и что рост рабочего движения в стране создает условия для слияния социализма с классовой борьбой рабочего пролетариата. В этом труде Плеханов разбил основной ошибочный взгляд народников — отрицание ими передовой роли пролетариата в революционной борьбе. Народники рассматривали появление пролетариата в России как своего рода «историческое несчастье», писали о «язве пролетариата». Плеханов, защищая учение марксизма и его полную применимость к условиям России, доказывал, что, несмотря на количественное преобладание крестьянства и сравнительную малочисленность пролетариата, именно на пролетариат, на его рост должны революционеры возложить свои главные надежды.

Приведя множество примеров из истории освободительного движения, Плеханов неопровержимо доказал, что никакой демократической конституции Россия не получит без напряженной борьбы народа, в которой главная роль принадлежит рабочему классу, «сплоченному в особую демократическую партию». Убеденный марксист

¹⁸ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 77.

Плеханов в этой работе высказал твердую уверенность в том, что революционное движение в России победит как движение пролетариата, являющегося самым последовательным и непримиримым борцом против самодержавия, что только пролетариат сможет свалить такое политическое чудовище, как русское самодержавие и что «широкое освободительное движение в народе разрушит здание абсолютизма, как землетрясение разрушает курятник».

В заключительной части книги «Наши разногласия» Г. В. Плеханов изложил важнейшие программные положения первых русских марксистов. Он заявлял: «...возможно-более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию»¹⁹.

В своих марксистских трудах Плеханов показал научную несостоятельность и реакционность взглядов народников на крестьянскую общину, которая якобы является зародышем, базой передового общественного строя — социализма. Подвергая беспощадной критике эту ложную точку зрения, Плеханов доказал, что сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазии, а не коммунистическим формам общежития.

В своих работах «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» и др. Плеханов приближался к правильному решению крестьянского вопроса. «Мы не держимся того взгляда, ... по которому социалистическое движение не может будто бы встретить поддержки в нашей крестьянской среде до тех пор, пока крестьянин не превратится в безземельного пролетария, а сельская община не разложится под влиянием капитализма, — писал Плеханов. — Мы думаем, что — в общем — русское крестьянство отнеслось бы с большой симпатией ко всякой мере, имеющей в виду так называемую «национализацию земли»²⁰.

Касясь вопроса о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства, Плеханов указывал, что промышленные рабочие со временем завоюют политическую свободу,

¹⁹ В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 349.

²⁰ Там же, стр. 87.

организируются в политическую партию и поведут пропаганду идей научного социализма среди крестьян.

1889 год был в некотором отношении важной вехой в жизни Плеханова. До сих пор он обращался только к России, доказывал полную применимость основных положений марксизма к развитию России, опровергал народников, пропагандировал марксизм в России. В 1889 г. он выступил как представитель русских революционеров на международном рабочем социалистическом конгрессе в Париже с блестящей речью, поразившей делегатов конгресса своей смелостью и железной логикой. В своей речи Плеханов показал всю ошибочность суждений о России, как об одной из самых отсталых стран, и выразил уверенность в том, что русская революция восторжествует как пролетарская революция.

В том же 1889 г. Плеханов написал работу о Лассале, в которой дал правильную оценку общественного движения в Германии первой половины XIX в. и научную характеристику деятельности Лассаля. Вслед за тем он написал статью, посвященную столетию французской революции 1789 г., и целый ряд обзоров международного рабочего движения. В 1891 г. Плеханов опубликовал большую работу о Гегеле — «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», получившую высокую оценку Энгельса и Ленина. Эти труды выдвинули Плеханова в ряды выдающихся мыслителей, крупнейших теоретиков-марксистов. В 90-х годах Плеханов стал видным деятелем международного рабочего движения, теоретиком II Интернационала.

Самой значительной работой Плеханова как теоретика-марксиста явилась его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», изданная в 1895 г. Это был период расцвета его творческих сил. Ему исполнилось 39 лет; проведенные за границей 15 лет были не только годами борьбы за распространение марксизма в России, но вместе с тем и годами напряженной и плодотворной работы мысли. Этому же способствовал и ход развития России, где быстро развивался капитализм. За десятилетие, истекшее со времени выхода книги «Наши разногласия», в которой Плеханов дал обстоятельный анализ экономического развития страны и указал основное направление этого развития, капитализм в России сделал большой шаг вперед: выросло население городов,

оборот торговых предприятий внутри страны удвоился, железнодорожная сеть увеличилась до 30 тыс. км, значительно расширилась внешняя торговля. Особенно же важным для судеб социалистического движения в России был рост рабочего класса и его концентрация. Достаточно указать на тот факт, что если в 1887 г., по официальным данным о фабрично-заводской промышленности России, на 30 888 предприятиях работало 1318 тыс. рабочих, то в 1897 г. на 39 029 предприятиях работало 2 098 200 человек, а общая сумма производства в стоимостном выражении за десятилетие удвоилась. Концентрация промышленности в России превосходила концентрацию немецкой промышленности. Русский рабочий класс становился самым мощным отрядом мирового рабочего класса.

В своей знаменитой работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханов выступил выдающимся мыслителем, обладающим энциклопедическими знаниями, ученым, стоящим на вершине современной ему науки. С позиций революционного марксизма он рассматривал историю мировой общественной мысли XVIII и XIX вв. Прослеживая историческую диалектику этих двух величайших по значению во всей предшествующей истории человечества столетий, Плеханов убедительно и неопровержимо показал рождение и становление марксизма как неизбежный, закономерный результат развития всей истории общественной мысли и доказал его превосходство над всеми предшествующими взглядами. Особенно подчеркивал он глубокую научность философского материализма Маркса и его действенность. «Марксизм есть философия действия», — говорил он.

Работа Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» сразу же по выходе из печати оказалась в центре внимания всех революционных деятелей в России. Вызывая горячие теоретические споры, она помогала практикам-революционерам разобраться в основных вопросах теории, осмыслить их собственную повседневную деятельность, поднимала их теоретический уровень, вооружала мощным духовным оружием. На этой книге, подчеркивал В. И. Ленин, «воспиталось целое поколение русских марксистов...»²¹.

²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 243, примечание.

Первые главы своей книги Плеханов посвятил критическому рассмотрению учений предшественников марксизма: французских материалистов XVIII в., французских историков периода реставрации, социалистов-утопистов и немецкой идеалистической философии. При этом он дал убийственную критику «субъективной социологии» Михайловского, Даниельсона, Воронцова, Кареева и других, показал их родство с давно опровергнутыми марксизмом учениями социалистов-утопистов и младогегельянцев. Он подчеркивал, что лидеры либерального народничества воскрешают вреднейшие проповеди младогегельянцев о так называемых критически мыслящих личностях, творящих якобы историю, и о массах, будто бы являющихся тормозом, балластом в историческом движении человечества.

Полемизируя с народниками, Плеханов писал: «Раз вообразив себя главным архитектором, демиургом истории, «критически мыслящий» человек тем самым выделяет себя и себе подобных в особую, высшую разновидность человеческого рода. Этой высшей разновидности противостоит чуждая критической мысли *масса*, способная лишь играть роль глины в творческих руках «критически мыслящих» личностей,— «героям» противостоит «толпа». Как ни любит герой толпу, как ни полон он сочувствия к ее вековой нужде, к ее непрерывным страданиям,— он не может не смотреть на нее сверху вниз, не может не признавать, что все дело в нем, в герое, между тем как толпа есть чуждая всякого творческого элемента масса, что-то вроде огромного количества нулей, получающих благотворное значение только в том случае, когда во главе их снисходительно становится добрая, «критически мыслящая» единица. Эклектический идеализм братьев Бауэров был основой страшного, можно сказать, отвратительного самомнения «критически мыслящей» немецкой «интеллигенции» сороковых годов, а в настоящее время он, через посредство своих российских сторонников, порождает тот же недостаток и в интеллигенции России. Беспощадным врагом и обличителем этого самомнения явился Маркс...»²².

Вторую половину своей работы Плеханов посвятил обоснованию и защите диалектического и исторического

материализма. Ни одна из философских школ до Маркса, говорил он, не могла научно объяснить законов общественного развития. Сводя их или к свойствам абсолютного духа или к характеру человеческой природы, философы вращались в замкнутом кругу идеалистического объяснения истории и только «гениальное открытие Маркса исправляет эту коренную ошибку идеализма, тем самым нанося ему смертельный удар». Маркс доказал, что развитием материальных производительных сил и теми взаимными отношениями, в которые люди по необходимости становятся друг к другу в общественном процессе производства, определяется, в конечном счете, историческое движение человечества. «По своей великой важности для науки это открытие,— писал Плеханов,— может быть смело поставлено наряду с открытием Коперника и вообще наряду с величайшими, плодотворнейшими научными открытиями». С того времени как Маркс открыл закономерность общественного развития, общественная наука стала точной наукой. Ибо только «законосообразность есть необходимая основа всякого научного объяснения явлений»²³.

Опираясь на идеи Маркса и Энгельса и развивая их, Плеханов дал глубокую и острую критику идеализма, бессильного в решении вопроса «об отношении экономики и психологии», и доказал, что всякая данная ступень развития производительных сил определяет собой, в конечном счете, структуру общества, что, в свою очередь, отражается «на всей психологии людей, на всех их привычках, нравах, чувствах, взглядах, стремлениях и идеалах». Духовные нужды людей, как и их материальные потребности, определяются состоянием производительных сил в каждое данное время, тем же определяются и новые потребности, новые общественные движения и, следовательно, «всякий данный общественный строй рано или поздно оказывается неудовлетворительным, устарелым, требующим радикальной перестройки, а может быть, и прямо годным только на слом»²⁴.

Величие марксизма состоит еще и в том, говорит Плеханов, что теория Маркса дает возможность предвидеть ход событий. В то время, как все идеалы утопистов обра-

²² Г. В. Плеханов. Соч., т. VII, стр. 156.

²³ Г. В. Плеханов. Соч., т. VII, стр. 187—188.

²⁴ Там же, стр. 208.

тились в пыль при первом же столкновении с действительностью, учение Маркса осуществляется в главных чертах каждый день и будет неизменно осуществляться до тех пор, пока полностью не восторжествуют его идеалы.

Учение Маркса всеильно потому, что оно опирается на объективные законы развития производительных сил, ведущих к изменениям экономических отношений. Степень развития производительных сил определяется и мера власти человека над природой.

Поэтому «дело всякого исторического исследования приходится начинать с изучения состояния производительных сил и экономических отношений данной страны. Но на этом, разумеется, исследование не должно останавливаться; оно должно показать, как сухой остов экономики покрывается живой плотью социально-политических форм, а затем... человеческих идей, чувств, стремлений и идеалов»²⁵.

Диалектический материализм вовсе не стремится убедить человека в том, что нелепо восставать против экономической необходимости, наоборот, он впервые указывает, как использовать объективные экономические законы. «Я червь,— говорит идеалист. — Я червь, пока я невежествен, возражает материалист-диалектик; но я — бог, когда я *знаю*». «Диалектический материализм говорит: человеческий разум не мог быть демиургом истории, потому что он сам является *ее продуктом*. Но раз явился этот продукт, он *не* должен и по самой природе своей *не может* подчиняться завещанной прежней историей действительности; он по необходимости стремится преобразовать ее по своему образу и подобию, сделать *ее разумнее... Действие* (законосообразная деятельность людей в общественно-производительном процессе) объясняет материалисту-диалектику историческое развитие разума общественного человека. К действию же сводится вся его *практическая философия. Диалектический материализм есть философия действия*»²⁶.

В то время как идеал субъективного мыслителя есть торжество слепой необходимости и необъятного поля случайности, обрекающей человека на бездеятельность,

²⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. VII, стр. 231.

²⁶ Там же, стр. 244—245.

на пассивное созерцание действительности, говорил Плеханов, диалектический материализм поднимает человека к творческой, созидательной деятельности. И дело вовсе не в том, как это представляется поверхностным исследователям, что диалектический материализм призывает к революции, к изменению общественных отношений. Действенность марксистской философии в том, как выясняет Плеханов, что она стремится вскрыть объективный ход исторического развития, указать динамику, перспективу развития и тем самым поднимает к деятельности не только передовые слои общества, но и массы народа. Диалектический материализм считает, что права разума необъятны и неограниченны, как и его сила. Он утверждает, что все, что есть разумного в человеческой голове, т. е. все то, что представляет собой не иллюзию, а истинное познание действительности, непременно перейдет в эту действительность, непременно внесет в нее свою долю разумности.

«Современный диалектический материализм,— говорит в заключение Плеханов,— стремится к устранению классов; он и появился тогда, когда это устранение сделалось исторической необходимостью. Поэтому он обращается к производителям, которые должны сделаться героями ближайшего исторического периода. Поэтому, в первый раз с тех пор, как наш мир существует и земля обращается вокруг солнца, происходит сближение науки с работниками: наука спешит на помощь трудящейся массе; трудящаяся масса опирается на выводы науки в своем сознательном движении»²⁷.

Во всей международной философской литературе, кроме произведений классиков марксизма-ленинизма, не было произведения, которое могло бы сравниться с этой работой Плеханова по глубине и строгой научности содержания, по эрудиции и блеску изложения. Это самый сильный удар, какой нанес Плеханов по субъективной социологии, доказав ее полную теоретическую несостоятельность. Книга эта оказала огромную услугу делу распространения марксизма в России. Изложенный в ней диалектический материализм сыграл роль динамита, взрывающего старые, опровергнутые самой жизнью уче-

²⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. VII, стр. 247.

ния народников. На этой работе воспитывались теоретические кадры русской социал-демократии.

Большое внимание уделял Плеханов вопросам исторического материализма. Блестящей популяризацией марксистского взгляда на причины и движущие силы общественного развития явились его работы «О материалистическом понимании истории» (1897) и «К вопросу о роли личности в истории» (1898).

Решающая роль в процессе общественных преобразований, указывал Плеханов, принадлежит народным массам, производителям материальных благ. Опровергая теории историков периода реставрации и таких современных ему историков, как Г. Моно, К. Лампрехт, субъективную социологию народников, Плеханов показал полную несостоятельность тех мыслителей, которые все историческое движение человечества сводили к деятельности отдельных личностей, а также и тех, кто впадал в фатализм, отвергал всякое значение сознательной, преобразующей деятельности людей, масс, классов, партий и отдельных личностей, считая, что история делается сама собой, автоматически, без участия людей.

Гениальное открытие Маркса — материалистическое понимание истории — исключает как субъективизм, волюнтаризм, так и фатализм. В борьбе против субъективизма и против фатализма в истории Плеханов развивал положение марксизма, утверждающее, что история делается людьми, общественными классами, но делается всегда при определенных объективных исторических условиях и обстоятельствах.

Выдающиеся исторические личности могут сыграть ту или иную роль в истории, в зависимости от условий и обстоятельств, в зависимости от того, интересы каких общественных сил и классов они выражают и какие классы их поддерживают. Наполеон, Петр I, Бисмарк смогли сыграть значительную роль в истории потому, что они выражали интересы определенных общественных сил и классов, объективно-исторические тенденции развития своих стран. Наполеон имел успех потому и до тех пор, пока его поддерживали общественные силы, интересы которых он выражал. Вопреки закономерности общественного развития никакая личность не может совершить ничего великого.

Подвергая уничтожающей критике социологов субъективного направления, развивавших тот взгляд, что только критически мыслящие личности творят историю, а простые люди являются тормозом, балластом в историческом движении человечества, Плеханов доказал полную несостоятельность их доводов.

Работа Плеханова «К вопросу о роли личности в истории», принадлежащая к числу лучших произведений марксистской литературы, является образцом творческого решения одной из важных и сложных проблем исторической науки. Исходя из марксистского взгляда, согласно которому именно народ является творцом истории, Плеханов вполне научно определил значение выдающейся личности. Великий человек велик именно тем, что является зачинателем нового, великого дела, так как он видит дальше других, сильнее и глубже других выражает самые насущные, самые сокровенные чаяния народа, закономерности и исторические тенденции развития. «Он решает, — писал Плеханов, — научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила. Но это — колоссальное значение, страшная сила»²⁸.

Выдающийся государственный или общественный деятель может оказывать положительное или отрицательное влияние на ход исторического развития не только в силу определенных исторических причин, обуславливающих его деятельность, но и в силу положительных или отрицательных свойств собственного характера. Объясняя провалы французской политики во времена Людовика XV, Плеханов указывает как на главные, определяющие причины общественного характера, так и на личные качества этого безвольного, испорченного до мозга костей короля. «Ведь если бы слабостью по отношению к женскому полу, — го-

²⁸ Г. В. Плеханов. Соч., т. VIII, стр. 305.

ворит он, — отличался не король, а какой-нибудь королевский повар или конюх, то она не имела бы никакого исторического значения. Ясно, что дело тут не в слабости, а в общественном положении лица, страдающего ею»²⁹.

Таким образом, отмечая закономерность исторического процесса, Плеханов настойчиво проводил ту мысль, что исторический материализм ничего общего не имеет с фатализмом и созерцательным материализмом, с идеологией пассивного отношения к историческому ходу событий. Он показывал роль субъективного фактора в истории, сознательной деятельности масс, классов, партий и отдельных личностей.

Рассматривая условия материальной жизни общества, Плеханов известное место отводил вопросу о роли географического фактора в развитии общества. Он считал, что географическая среда оказывает воздействие на общество не непосредственно, а опосредованно, через влияние на развитие производительных сил. «Я держусь того убеждения, — писал Плеханов, что географическая обстановка влияет на характер данного народа лишь через посредство общественных отношений, принимающих тот или другой вид, в зависимости от того, замедляет или ускоряет она рост производительных сил, находящихся в распоряжении данного народа»³⁰.

В отдельных трудах Плеханов, правда, давал формулировки, в которых переоценивалась роль географической среды: он рассматривал ее как последнюю причину, определяющую развитие самих производительных сил. В этом сказывалась некоторая недооценка внутренней диалектики развития общества, противоречий и взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Но эта ошибка, неясность не отражает существа взглядов Плеханова по данному вопросу. Как марксист, он всегда подчеркивал, что способ производства материальных благ, экономический строй являются основой, базисом общества, определяющим все другие стороны и формы общественной жизни.

Плеханов внес значительный вклад в разработку вопроса о закономерности развития различных форм общест-

венного сознания, их диалектической взаимосвязи с различными сторонами общественного бытия и экономическим базисом общества.

В работе «Основные вопросы марксизма» Плеханов предложил следующую схему, выражающую, по его мнению, взгляд Маркса и Энгельса на отношение базиса к надстройке: «1) *Состояние производительных сил*; 2) *обусловленные им экономические отношения*; 3) *социально-политический строй*, выросший на данной экономической «основе»; 4) *определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем психика общественного человека*; 5) *различные идеологии*, отражающие в себе свойства этой психики». Плеханов полагал, что «эта формула достаточно широка, чтобы дать надлежащее место всем «формам» исторического развития, и вместе с тем совершенно чужда того эклектизма, который не умеет пойти дальше *взаимодействия* между различными общественными силами и даже не подозревает, что *факт взаимодействия* между этими силами еще вовсе не решает вопроса об их происхождении. Это *монистическая формула*. И эта монистическая формула насквозь пропитана материализмом»³¹.

Плехановская схема «пятичленка» в нашей литературе подвергалась критике за то, что она якобы не улавливает главного, определяющего фактора общественного развития — классовую борьбу. Однако вряд ли можно признать справедливой такую критику. Стоит только вдуматься в содержание второго и третьего пунктов плехановской схемы, как возникает вопрос: может ли марксист представить себе экономические отношения и социально-политический строй, выросший на данной экономической основе, вне классовой борьбы? О том, что эта схема Плеханова пронизана духом классовой борьбы, понимаемой как определяющий фактор всей общественной и духовной жизни общества, свидетельствует и та конкретизация данной схемы, которая содержится в этой его работе.

Нельзя также признать справедливой критику Плехановского понимания общественной психологии. Под обще-

²⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. VIII, стр. 293.

³⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. XX, стр. 3.

³¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XVIII, стр. 231—232.

ственной или социальной психикой Плеханов понимал обыденное сознание людей. Идеология же, по его мнению, это более или менее обобщенное систематизированное общественное сознание, прошедшее через процесс обработки его особым слоем людей — идеологов по профессии.

Общественная психология, говорит Плеханов, проявляется в общественной деятельности, в массовых выступлениях, в которых непосредственно выражается общественное сознание. Идеологи обобщают, систематизируют и обосновывают идеи, стремления, желания тех или иных классов, проявляющиеся в процессе их практической общественной жизни и борьбы.

Г. В. Плеханов справедливо считал, что марксистская идеология тем и сильна, что она правильно, научно выражает интересы рабочего класса, трудящихся, что она отражает и формулирует передовые, революционные тенденции развития общества, которые неизбежно победят.

Во многих трудах Плеханов показал, как теория исторического материализма проникает во все сферы научных исследований, а материалистическое объяснение всех сторон человеческой культуры становится неизбежным для каждого более или менее объективного исследователя. И поскольку исторический материализм стал единственно надежным инструментом научного исследования социальных явлений, вполне естественно, что Плеханов главное свое внимание обратил на разработку проблем исторического материализма, на применение общих принципов материалистического понимания истории к анализу литературы и искусства и других форм общественного сознания. И в этом, несомненно, огромная заслуга Плеханова перед наукой.

Важнейшим завоеванием марксистской философской мысли Плеханов справедливо считал материалистическую диалектику, представляющую собою полную противоположность диалектическому методу Гегеля. В основе диалектики Гегеля лежит абсолютная идея и в этом ее слабость. «В основе нашей диалектики,— говорит Плеханов,— лежит материалистическое понимание природы. Она на нем держится; она упала бы, если бы суждено было пасть материализму»³².

³² Г. В. Плеханов. Соч., т. XVIII, стр. 268.

Подчеркивая прямую противоположность материалистической диалектики Маркса идеалистической диалектике Гегеля, Плеханов в рецензии на книгу Масарика «Философские основания марксизма» (1900) подверг резкой критике профессора Пражского университета за смешение материалистической диалектики с идеалистической диалектикой. Плеханов доказывал, что Масарик не понимает того, что между *идеалистической* диалектикой Гегеля и *материалистической* диалектикой Маркса существует коренное различие, которого Масарик не понимает. «Когда Маркс и Энгельс хвалили Фейербаха за то, что он «преодоле» диалектику Гегеля, они имели в виду *идеалистическую* диалектику, к которой они с тех пор не переставали относиться отрицательно. А когда они защищали и рекомендовали диалектический метод, они имели в виду (и всегда ставили на вид читателям) *материалистическую* диалектику, оказавшую им такие огромные услуги в деле научного обоснования социализма. В этом нет решительно никакого противоречия»³³.

Вскрывая диаметрально противоположность материалистической диалектики Маркса—Энгельса идеалистической диалектике Гегеля, Плеханов всемерно пропагандировал марксистскую диалектику как великое орудие познания и революционного преобразования буржуазного общества.

Материалистическая диалектика беспощадно вскрывает все противоречия, существующие в природе и обществе. На основе анализа действительности, «того, что есть и что отживает свой век», материалист-диалектик судит о том, что вырастает как результат развития старого, отмирающего. Материалистическая диалектика не абстрагируется от окружающей действительности, она вторгается в эту действительность, вскрывая ее противоречия, указывая тенденцию развития.

В «Очерках по истории материализма», содержащих блестящее изложение, развитие и конкретизацию отдельных положений диалектического материализма, Плеханов сформулировал характерные черты диалектического метода в следующих двух пунктах: «1) *Все конечное есть то, что само себя устраняет, переходя в свою противополож-*

³³ Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 372.

ность. Этот переход совершается при помощи своеобразной природы каждого явления: каждое явление содержит силы, порождающие его противоположность.

2) Постепенные *количественные* изменения данного содержания превращаются в конце концов в качественные различия. Моменты этого превращения — это моменты *скачка, перерыв постепенности*. Большое заблуждение думать, что природа или история не делают скачков.

Таковы характерные черты диалектического мировоззрения, о которых полезно здесь напомнить.

В применении к социальным явлениям (мы говорим только об этой стороне дела), диалектический метод произвел целую революцию. Можно без преувеличения сказать, что мы обязаны ему пониманием истории человечества, как *закономерного процесса*³⁴.

Разоблачая попытки затуманить принципиальное различие между марксизмом и домарксовскими философскими учениями, Плеханов показал, что обоснование диалектического и исторического материализма и теории научного социализма явилось революцией в философской и общественной мысли. В речи «Философские и социальные воззрения К. Маркса» Плеханов в следующих словах определил значение марксизма:

«Философия Маркса является логическим и неизбежным выводом из философии Гегеля, — говорят нам часто те, кто пишет о происхождении современного социализма. — Это правда, но это еще не вся правда. Далеко не вся. Маркс наследовал Гегелю, как Юпитер Сатурну — низложив его с его трона. Появление материалистической философии Маркса — подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли»³⁵.

Плеханов показал, что марксизм решил те общественные, социальные проблемы, которые поставлены самой жизнью, над которыми билась общественная мысль домарксистского периода. Отмечая великое значение открытия Марксом законов развития общества, Плеханов писал: «Научный социализм есть не только величайшая — а лучше сказать единственная, заслуживающая этого

³⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. VIII, стр. 129.

³⁵ «Летописи марксизма», т. IV, стр. 18.

имени — философская система *нашего* времени. Его появление знаменует собою в высшей степени важный поворот в истории человеческой мысли вообще»³⁶.

В чем же состоит этот поворот? В чем смысл революции, совершенной Марксом? Он состоит в том, говорит Плеханов, что разработанное Марксом материалистическое понимание истории дало верное научное объяснение всему ходу развития человечества, его культуре. Марксистская теория просто и вместе с тем строго научно объяснила закономерности общественного развития, установив его основание в развитии способа производства. Рост производительных сил общества определяет в конечном счете экономическую структуру общества. С изменением взаимоотношений людей в процессе производства изменяется общественное сознание людей, психика человека, идеология общественных классов. Материалистическое понимание истории представляет собой, по определению Плеханова, «алгебру» общественного развития. В этой алгебре есть место как для «скачков», т. е. для революции, так и для постепенных изменений. Постепенные количественные изменения в развитии общества приводят к изменениям качественным, к социальным революциям, к падению старого социального строя и к замене его новым.

Революционность диалектического метода определяется тем, говорит Плеханов, что все социальные явления рассматриваются в движении. При этом диалектический материализм вскрывает закономерности и внутренние причины, обуславливающие необходимость, неизбежность изменений общественных организаций. Тем самым диалектический метод вооружает исследователей поразительной способностью предвидения. Применяя диалектический метод к исследованию социальных явлений в России, Плеханов в конце XIX в. сделал целый ряд выводов, полностью подтвердившихся ходом общественного развития страны.

* * *

Г. В. Плеханов заслуженно считается выдающимся исследователем в области истории философии. Его работы содержат оценку всех наиболее важных философских

³⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 93.

школ и течений — от Гераклита и Демокрита до Маркса и Энгельса.

Опираясь на коренные положения исторического материализма, Плеханов исследовал историю древнегреческой философии, философии эпохи Возрождения, философские воззрения английских и французских материалистов XVII—XVIII вв. Спинозы, Канта, Гегеля, социалистов-утопистов, Фейербаха и русских материалистов. Он подверг критике работы историков философии Ф. Ланге, Ж. Сури, К. Фишера, А. И. Введенского, Д. Ж. Льюиса, Ф. Ибервега, опроверг лжеписания А. Бергсона. В. Джемса, дал резкую отповедь вульгаризаторским построениям В. Шулятикова. Его исследования и критический разбор философского наследия французских материалистов и Гегеля принадлежат к лучшим произведениям марксистской историко-философской литературы.

В исследованиях по истории философии Плеханов прежде всего обращался к анализу объективных условий, определявших ход развития общественной мысли. Опираясь на коренное положение исторического материализма, гласящее, что «ход развития идей определяется ходом развития вещей», т. е. «общественное сознание определяется общественным бытием», Плеханов подверг уничтожающей критике теорию «филиации идей» как совершенно ненаучную, ничего не объясняющую в истории философии. Идеалистическая теория «филиации идей», рассматривающая развитие идеологии как процесс самодвижения мысли, якобы совершенно независимой от воздействия на нее со стороны объективного внешнего мира, общественного бытия людей, развития материальных условий жизни общества, не может ответить на вопрос: почему в каждое данное время философская мысль развивается в том, а не в другом направлении, почему господствуют те, а не другие идеи. Только материалистическое понимание истории, исходящее из того, что идеи господствующего класса являются господствующими идеями, что борьба классов налагает неизгладимую печать на развитие философии, всей идеологии в каждое данное время, позволяет научно подходить к изучению истории всех форм общественного сознания, включая и философию, дает научное объяснение закономерности развития.

В работах, посвященных анализу наследия француз-

ских материалистов XVIII в., Плеханов строго последовательно проводит ту мысль, что Гольбах, Гельвеций, Дидро и их сторонники были воинствующими материалистами, идеологами французской буржуазии того героического революционного периода ее истории, когда она смело и решительно выступала против феодализма, против всех представлений и учреждений средневековья. Анализируя их материализм, атеизм, теорию познания, этические и исторические взгляды, их критику феодализма и обоснование капитализма, Плеханов показывал как сильные стороны (признание материи единственной основой всего сущего — «материя суть все то, что действует на наши внешние чувства», признание способности ощущения одним из свойств материи и т. д.), так и слабости (отсутствие историзма, метафизический, антидиалектический метод мышления и вследствие этого неумение вскрыть причину всякого явления в нем самом, в самой вещи, во внутренней противоречивости предмета, вытекающее отсюда обращение к внешним, как правило, механическим причинам) мировоззрения французских материалистов.

«Несомненно, однако, — писал Плеханов, — что материализм Гольбаха, как и весь французский материализм XVIII в., как вообще всякий материализм до Маркса, имеет свою ахиллесову пятю. Коренной недостаток этого материализма — отсутствие всякой идеи эволюции. Правда, у людей, подобных Дидро, мы находим порою гениальные догадки, которые могли бы сделать честь крупнейшим из новейших эволюционистов. Однако, эти догадки стоят вне всякой связи с сущностью их учения: исключения лишь подтверждают правило. Идет ли речь о природе, о морали или об истории, «философы» XVIII века везде обнаруживают то же отсутствие истинного диалектического метода, то же господство метафизической точки зрения³⁷.

Однако при всех его слабостях, французский материализм, справедливо говорил Плеханов, является важнейшей ступенью в развитии теоретического мышления человечества: связь теории с потребностями времени, уничтожающая критика идеализма как идеологии феодализма, боевой последовательный атеизм — представляют собой непреходящую ценность французской литературы XVIII в.

³⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. VIII, стр. 37.

При анализе философского наследия Гегеля Плеханов полностью учитывал оценки знаменитого немецкого мыслителя, имеющиеся в работах Маркса и Энгельса. Главное, что подчеркивал он, — противоречие диалектического метода и идеалистической системы в философии Гегеля. Указывая, на огромное значение диалектики Гегеля как великого завоевания теоретической мысли человечества, Плеханов вскрыл всю слабость идеализма, его неспособность объяснить процессы, происходящие в природе и общественной жизни.

Рассматривая систему Гегеля, Плеханов подверг глубокому критическому разбору идеалистический взгляд на закономерности исторического развития общества, на развитие общественной мысли, искусства, литературы.

Анализируя исторические взгляды Гегеля, Плеханов показал его превосходство над мыслителями-метафизиками. Это превосходство исторической концепции Гегеля он видел в том, что немецкий мыслитель рассматривал все исторические события в их закономерности, внутренней связи и взаимозависимости; утверждал, что в каждом данном явлении заложено его отрицание и причины возникновения нового. Но слабость гегелевского идеализма выступает тотчас, как только он пытается ответить на вопрос: чем определяется историческое развитие человечества? «Свойствами народного духа», — отвечал Гегель. А чем же определяется развитие самого этого народного духа, почему в разных странах, в разное время «народный дух» или «всеобщий дух» развивается различно, в различном направлении? Удовлетворительного ответа на этот кардинальный вопрос Гегель дать не мог.

Подвергая критическому разбору гегелевскую концепцию истории философии, Плеханов указывал, что филиация идей ничего не объясняет. «Говорится, например, — пишет он, — что философская система Фихте логически вытекла из философской системы Канта, философия Шеллинга логически вытекла из философии Фихте, а философия Гегеля — из философии Шеллинга. Так же «логически» объясняется смена различных школ в искусстве. Здесь есть, несомненно, своя доля истины. Жаль только, что она ровно ничего не объясняет»³⁸. Она ровно ничего

³⁸ Г. В. Плеханов. Соч., т. VII, стр. 33.

не может объяснить, потому что не принимает во внимание развития общественной жизни, борьбы классов, развития науки в каждое данное время, как факторов, определяющих характер и направление развития философской мысли.

Несостоятельность идеалистической системы Гегеля, не говоря уже о других идеалистах, определяется прежде всего тем, что идеализм не связан с жизнью, не опирается на данные науки, противоречит всей общественной практике, всей истории человечества. «Идеалистическая философия Гегеля, — говорит Плеханов, — сама в себе заключает самое лучшее, самое неопровержимое доказательство несостоятельности идеализма»³⁹.

Плеханов был первым марксистом, взявшимся за научную разработку истории русской общественной мысли. Его труды периода 80—90-х годов, посвященные выяснению места и значения русских мыслителей в истории мировой общественной мысли, имели большое положительное значение.

Серьезная работа проделана Плехановым и по освещению истории марксизма. Основной идеей, лейтмотивом всех трудов Плеханова по истории марксизма является следующая мысль: марксизм есть результат развития всей предшествующей философской и общественной мысли человечества, теоретическое обобщение опыта революционной борьбы рабочего класса; обоснование диалектического и исторического материализма, теория научного социализма — революция в философии.

Марксизм, говорил Плеханов, решил те общественные, социальные проблемы, которые были поставлены самой жизнью и над которыми билась общественная мысль до-марксистского периода. Марксизм — единственное научное, цельное и поразительно стройное мировоззрение самого революционного класса современного общества — рабочего класса. Марксизм есть высшее достижение человеческой мысли.

Анализируя философскую эволюцию Маркса, Плеханов пришел к выводу, что именно борьба с прусским абсолютизмом, в которой участвовал молодой Маркс, привела к тому, что он покинул гегелевскую философию и перешел

³⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. VII, стр. 35.

на позиции материализма. По мнению Плеханова, Маркс и Энгельс прошли три этапа в своем умственном развитии: абстрактное гегелевское самосознание; конкретно-абстрактный человек Фейербаха; реальный человек, живущий в реальном классовом обществе, в определенной общественно-экономической обстановке.

С предложенной Плехановым схемой вряд ли можно полностью согласиться, прежде всего потому, что она не отражает действительного процесса эволюции. Маркс и Энгельс даже в период увлечения гегельянством или фейербахянством целиком и полностью не становились последователями этих мыслителей, а имели уже тогда свое, особенное, что выделяло их из числа левых гегельянцев и из числа фейербахянцев.

К чести Плеханова следует сказать, что этой схемой он фактически не пользовался в своих важнейших работах, в которых излагал учение Маркса и Энгельса. Ни в «Монистическом взгляде на историю», ни в «Очерках по истории материализма» эта схема не воспроизводится, на нее Плеханов не опирается.

Все работы Плеханова по истории марксизма пронизывает мысль о том, что философия марксизма есть философия революционного действия, настоящая алгебра революции. Доказательство и развитие основных положений марксизма он проводил в борьбе против всех и всяких врагов марксизма, как выступающих открыто против марксистской теории, так и поддельвающих под нее. Резкой критике подверг он, в частности, вульгаризаторскую теорию В. Шулятикова. В статье-рецензии на книгу Шулятикова «Оправдание капитализма в западноевропейской философии» Плеханов показал совершенную ненаучность рассуждений автора о том, будто философские термины и категории служат для прямого обозначения классов и общественных групп, для маскировки эксплуататорских стремлений господствующих классов. Все рассуждения автора, доказывал Плеханов, являются пародией на марксизм; логика и исторические факты «блистают своим отсутствием в трудах г. В. Шулятикова».

Как марксист, придерживающийся принципов исторического материализма, Плеханов подчеркивал ту мысль, что развитие идеологии есть необходимый закономерный процесс, обусловливаемый в конечном счете экономи-

ческим развитием общества. Вместе с тем, он полностью учитывал известное марксистское положение об относительной самостоятельности развития идеологии. Со всей тщательностью он прослеживал историческое и логическое в развитии философской мысли и революционной идеологии.

* * *

Большое внимание уделял Г. В. Плеханов вопросам литературы и искусства, являясь в этой области продолжателем Белинского, Добролюбова, Чернышевского. С самого начала своей литературной деятельности он обратился к разработке теории искусства, развивая эстетическое наследие Маркса и Энгельса. Воспитанный на лучших традициях русской и мировой литературы, Плеханов с позиций исторического материализма дополнял и исправлял взгляды своих предшественников, поднимал теорию искусства до уровня научной теории. Он показывал обусловленность творчества писателя его временем, его социальной принадлежностью, вскрывал его связь и взаимозависимость с творчеством предшественников, с литературой других стран. Особо подчеркивал он связь эстетических взглядов того или иного литературного критика с определенной философской школой — материалистической или идеалистической.

Его понимание искусства и литературы определялось его философскими и общественными взглядами. Общие принципы диалектического и исторического материализма Плеханов блестяще применил к изучению искусства и литературы. Главной своей задачей он ставил доказательство возможности применить к искусству основное положение исторического материализма о решающей роли материальных условий жизни общества, опровержение идеалистического утверждения о независимости искусства, как и других общественных явлений, от экономической жизни общества.

Первые статьи Плеханова об искусстве, посвященные народническим писателям (Успенскому, Каронину, Наумову и другим), имели во многом подчиненную цель: разоблачить идеологию народничества, показать ее вред для революционного движения.

Материалистическую теорию происхождения искусства и источников его развития Плеханов подтверждал большим фактическим материалом. Источник возникновения и развития искусства он видел в развитии общественных потребностей, и прежде всего потребностей материальных. Одной из первых работ, посвященных доказательству этого положения, были «Письма без адреса», появившиеся в 1899 и 1900 г. Основное место в них уделялось анализу первобытного искусства, так как в последнем наиболее наглядно отражается зависимость явлений искусства от условий материальной жизни людей. Основная идея Плеханова состоит в том, что искусство возникло из труда, что «труд старше искусства».

К предметам и явлениям действительности, говорил он, человек подходит сначала с точки зрения практической, «утилитарной» и только впоследствии «становится в своем отношении к ним на эстетическую точку зрения». Вместе с тем Плеханов подчеркивал, что техника и экономика не всегда непосредственно определяют собой эстетические вкусы. На самых низших ступенях развития общества производительные силы непосредственно влияют на искусство, в обществе же развитом, классовом, непосредственное влияние экономики на искусство и другие идеологии крайне редко. Чаще всего влияют другие факторы: политика, философия и т. п., которые в свою очередь обусловлены классовой борьбой. «Чтобы понять, *каким образом* искусство отражает жизнь, надо понять механизм этой последней. А у цивилизованных народов борьба классов составляет в этом механизме одну из самых важных пружин»⁴⁰.

Показывая общественный характер искусства, Плеханов на анализе начальных ступеней его развития показывает идеалистический отрыв искусства от общественной жизни.

Смена направлений в искусстве в разные эпохи, указывал он, объясняется сменой общественно-экономических формаций, уходом с исторической арены одних господствующих классов и приходом других. Следовательно, господство одних принципов искусства в одну эпоху и гос-

подство других принципов в другие эпохи есть явление закономерное, соответствующее общему развитию экономических и политических условий жизни общества.

В соответствии со своей точкой зрения на происхождение и закономерности развития искусства, Плеханов определял и предмет искусства и его цели. Искусство он считал общественным явлением, т. е. явлением, имеющим своим предметом общественную жизнь людей, все стороны этой жизни. Так же, как революционные демократы, он не видел в этом смысле различия между содержанием искусства и содержанием науки. Вслед за Белинским он утверждал, что содержание различных форм сознания одинаково. Но научное мышление отражает истину посредством логических понятий, а искусство отражает ту же истину в конкретных чувственных образах.

Однако «язык образов» есть столь же социально острый язык, как «язык логики». Искусство, говорил Плеханов, есть отражение преимущественно общественной жизни и поэтому идеалистическая теория «чистого эстетического вкуса» есть сознательно проповедуемая буржуазными мыслителями ложь.

Ряд статей Плеханова по эстетике посвящен критическому разбору формалистических течений современного ему буржуазного искусства («Пролетарское движение и буржуазное искусство», 1905 г.; «Искусство и общественная жизнь», 1912—1913 г. и др.).

Самой характерной чертой, свидетельствующей о разложении буржуазного искусства, Плеханов считал безыдейность, отсутствие глубокого общественного содержания, отход от художественной правды. Высокая идейность искусства всегда соответствует высокому уровню общественной жизни, общественных стремлений. Общий упадок буржуазии как класса породил безыдейность. «Было время, когда высшие классы, для которых, главным образом, и существует искусство в «цивилизованном» обществе, стремились вперед, и тогда идейность не пугала, а напротив, привлекала их. Теперь же эти классы, в лучшем случае, стоят на одном месте, потому идейность им не нужна совсем или нужна только в минимальных дозах и поэтому же их протест против безыдейности, протест, неизбежный по той простой причине, что без идеи искусство жить не может,— не

⁴⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIV, стр. 118.

ведет ни к чему, кроме отвлеченного и хаотического символизма»⁴¹.

Лишь великое общественное движение, сообщающее народу ясное сознание своего достоинства, справедливо говорил Плеханов, дает сильный, небывалый толчок развитию его эстетических потребностей. Всякая идеология, а также и искусство и изящная литература, писал он, выражает стремление и настроение определенного общественного класса, имеет классовое содержание. Писатель, художник «является органом и выразителем своего времени и своего общества». Он велик постольку, поскольку раньше своих современников схватывает смысл нарождающихся общественных отношений.

Рассматривая общие вопросы эстетической теории, Плеханов высказал ряд мыслей о литературной критике, ее принципах и задачах. В своем развитии, доказывал он, эстетическая теория приобретает тем более прочную научную основу, чем ближе, чем смелее приближается к материалистическому пониманию истории.

По мнению Плеханова, критика художественного произведения должна состоять из двух актов. Во-первых, надо понять идею произведения, перевести ее с языка образов на язык социологии, найти «социологический эквивалент» литературного произведения. Во-вторых, оценить его форму, эстетические достоинства произведения. Оба эти акта неразрывны.

Однако в вопросе об отношении критика к произведению Плеханов допускал черты объективизма. Задача критики, говорил он, уяснить законы социального развития и скрытые силы, следствием которых оно является, указать, какие литературные формы соответствуют каждой форме исторического развития и установить связь с прошлым. Но критик должен быть беспристрастным, «для критика, как для такового, речь идет не о том, чтобы «смеяться» или «плакать», а о том, чтобы понимать»⁴². «Научная эстетика не дает искусству никаких предписаний; она не говорит ему: ты должен держаться таких-то и таких-то правил и приемов. Она ограничивается наблюдением над тем, как возникают различные правила и приемы, господствующие

в различные исторические эпохи. Она не провозглашает вечных законов искусства; она старается изучить те вечные законы, действием которых обуславливается его историческое развитие... Словом, она объективна, как физика, и именно потому чужда всякой метафизики»⁴³.

Плеханов выступал не только как теоретик искусства, но и как литературный критик. Им написан ряд статей о русской и западноевропейской литературе. Он много занимался французской литературой, литературой скандинавских стран, искусством античного мира. Его лекции об искусстве, прочитанные во Франции и других странах, вызывали огромный интерес передовой общественности, неизменно имели успех. Глубокие познания, ясность и простота изложения, смелость и логичность суждений создали Плеханову славу выдающегося литературного критика и теоретика искусства.

Наибольший интерес представляют его статьи о русской литературе, в частности статьи, посвященные народническим писателям — Г. Успенскому, Карониному, Наумову. Большое место в литературно-критических воззрениях Плеханова занимает поэзия Н. А. Некрасова и творчество Л. Н. Толстого. Однако он не сумел дать верную классовую оценку творчества Толстого. Плеханов увидел в Толстом главным образом «бытописателя дворянских гнезд», а Ленин писал о Толстом, как о «зеркале русской революции».

Серьезное место в литературном наследии Плеханова занимают работы, посвященные Белинскому, Чернышевскому, Добролюбову. Плеханов показал, что искусство рассматривалось русскими революционными мыслителями не как «чистое искусство», не как нечто самодовлеющее, независимое от действительной жизни народа, от общественных движений своего времени, а, наоборот, как нечто связанное с жизнью, имеющее большое общественное значение. Заслугой Белинского Плеханов считал то, что он сумел применить к анализу русской литературы 30—40-х годов принципы гегелевской диалектики и эстетики. Причем в конце своей жизни Белинский в анализе литературы все ближе подходил к материалистическому пониманию истории и его литературная критика становилась на

⁴¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIV, стр. 77.

⁴² Там же, стр. 184.

⁴³ Г. В. Плеханов. Соч., т. X, стр. 192.

вполне научную почву. В лице Белинского, Чернышевского, Добролюбова Плеханов справедливо видел прямых предшественников русской социал-демократии.

Вместе с тем, плехановские оценки русских революционных демократов, в особенности в меньшевистский период его деятельности, страдают известными недостатками, требуют определенных коррективов в направлении, указанном В. И. Лениным.

* * *

Отмечая огромную роль Г. В. Плеханова в деле популяризации и распространения идей марксизма, нельзя не отметить, что Плеханов в силу целого ряда причин исторического характера даже в марксистский период своей деятельности допустил серьезные ошибки, явившиеся зародышем его будущих меньшевистских взглядов. Он выдвинул ошибочный тезис о революционности русской либеральной буржуазии, полагал, что либеральная буржуазия является той силой, которая может оказать поддержку революции. Это утверждение стало впоследствии отправным пунктом отрицания им гегемонии пролетариата в русской революции.

Неправильно решал он и вопрос об отношении пролетарской революции к буржуазному государству, к слову государственной машины. Это нашло свое выражение в работе Плеханова «Анархизм и социализм». Подвергая критике недостатки этой работы Плеханова, В. И. Ленин писал: «Плеханов посвятил вопросу об отношении анархизма к социализму особую брошюру: «Анархизм и социализм», которая вышла по-немецки в 1894 году.

Плеханов ухитрился трактовать эту тему, совершенно обойдя самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще!»⁴⁴

Плеханов не смог творчески применить в конкретных условиях русской действительности эпохи империализма учение марксизма о власти, о диктатуре пролетариата, о

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 446—447.

союзе пролетариата с крестьянством как условия завоевания власти пролетариатом и ее использования для построения социализма. Марксистское учение о диктатуре пролетариата Плеханов не доводил до логического конца.

«Пролетариат не ограничивает свою программу захватом современной государственной машины», — правильно говорил Плеханов. Но слом этой машины, созданной помещиками и буржуазией для угнетения трудящихся, он считал ненужным и предлагал ограничиться перестройкой, реформой буржуазного государства: «...Рабочий класс должен не разрушать так дорого стоившую ему государственную машину, а видоизменять и утилизировать ее для своих целей»⁴⁶.

Правда, это было написано, видимо, против анархистов, но с такой формулировкой ни один творческий марксист согласиться не мог. Плеханов не мог не знать указаний Маркса по этому вопросу в его работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», где прямо указывалось: «Все перевороты усовершенствовали эту машину, вместо того чтобы сломать ее»⁴⁶.

В понимании задач пролетарского государства Плеханов также непоследовательно проводил марксистскую точку зрения. Перестраивая буржуазное государство примерно так, как это делала в свое время буржуазия с феодальным государством, пролетариат, по мнению Плеханова, должен создать государство, которое отличается от буржуазного лишь тем, что «представительная (монархическая или республиканская) система была детищем буржуазии, пролетариат *требует прямого народного законодательства, как единственной политической формы, при которой возможно осуществление его социальных стремлений*»⁴⁷.

Этим своим утверждением Плеханов по сути дела выражал непонимание идеи диктатуры пролетариата, ее коренного отличия от буржуазной диктатуры, стирал различие между эксплуататорским буржуазным государством и государством пролетарским. Поэтому перестройка

⁴⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 19.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I. 1952, стр. 292.

⁴⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 55.

государственного аппарата, рекомендованная им, касалась только законодательной власти, а вопрос об органах исполнительной власти он совершенно обходил.

Между тем вопрос о диктатуре пролетариата, особенно в такой стране, как Россия, теснейшим образом связан с вопросом о союзниках и прежде всего с вопросом о крестьянстве как главном союзнике пролетариата. Как же Плеханов решал этот вопрос? Он полагал, что крестьянство из-за своей умственной отсталости и политического безразличия является главной опорой абсолютизма. В своей статье «Всероссийское разорение» (1891) Плеханов сравнивал русского крестьянина с египетским феллахом и утверждал, что как тот, так и другой обеспечивали и обеспечивают прочность существующего строя. Он упустил из виду, что поскольку русское крестьянство кровно заинтересовано в демократической революции, в решении вопроса о земле, то пролетариат имеет в лице революционного крестьянства своего союзника. Считая крестьянство консервативной и даже реакционной силой, Плеханов искал союзника пролетариата в другом лагере, в лагере буржуазии. «Пролетарий и «мужичок» — это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль мужика», — резюмировал Плеханов⁴⁸.

Таким образом, Плеханов не учитывал того, что, в ходе революции пролетариат может и должен повести за собой революционное крестьянство, что только в союзе с крестьянством пролетариат сможет одержать победу над царизмом. Он ошибочно рассматривал либеральную буржуазию как силу, которая может оказать поддержку революции, хотя и непрочную, крестьянство же, в некоторых своих работах, он совсем скидывал со счета.

Только В. И. Ленин в своем труде «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894), последовательно и до конца разгромив реакционную идеологию народников, впервые выдвинул и обосновал идею революционного союза рабочих и крестьян, как главного средства свержения царизма, помещиков, буржуазии, определил основные задачи русских марксистов.

⁴⁸ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 386.

С непоколебимой верой в революционные способности русского пролетариата Ленин возвестил, что «русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*»⁴⁹.

В работах Г. В. Плеханова уже этого, наиболее плодотворного периода его деятельности, содержатся положения и формулировки философского порядка, с которыми нельзя согласиться. Так, неоднократно подчеркивая принципиальное, качественное отличие марксистской философии от всей предшествующей ей философской и общественной мысли, Плеханов вместе с тем иногда допускал утверждения вроде того, что марксизм есть род спинозизма, что диалектический материализм Маркса и Энгельса есть синтез диалектики Гегеля и материализма Фейербаха, а исторические взгляды Маркса чуть ли не совпадают со взглядами Гизо. У него иногда встречаются такие формулировки, которые нельзя расценивать иначе, как отрицание партийности идеологии. Плеханов, видимо, недостаточно ясно сознавал, что марксизм, являясь научным выражением самых насущных интересов рабочего класса, его идеологией, есть строго партийное учение, что отнюдь не мешает ему быть объективно научным выражением действительно хода общественного развития.

В. И. Ленин высоко ценил работы Плеханова 80—90-х годов XIX в., однако неоднократно поправлял Плеханова, указывая на его промахи и недостатки.

Борьба Плеханова против философского ревизионизма

Большой заслугой Плеханова является его борьба против философского ревизионизма и против оппортунизма в международном рабочем движении 80—90-х годов.

Во второй половине 80-х годов в немецкой социал-демократии выступила группа социалистов (Э. Бернштейн, К. Шмидт и др.) с «поправками» к учению Маркса по коренным положениям и прежде всего по вопросу о диктатуре пролетариата. Исходя из той ложной установки

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 282.

идеологов буржуазии, что с развитием капитализма положение пролетариата не ухудшается, а улучшается, что представители социал-демократии принимают все большее участие в парламентской деятельности, делается вывод, что капитализм может быть ликвидирован только путем медленного органического процесса. Следовательно, согласно их концепции, разговоры о революции, о диктатуре пролетариата лишены смысла. Как писал Э. Бернштейн, диктатура пролетариата «в настоящее время настолько пережита, что иначе нельзя согласить ее с действительностью, как путем отнятия у слова «диктатура» его фактического значения и придачи ему какого-нибудь смягченного смысла»⁵⁰.

Бернштейн и его сторонники выступили в роли «критиков» Маркса с явным намерением выхолостить марксизм, лишить его революционного духа. Маркс, который, как указывал Плеханов, был революционером и по *чувству* и по *логике*, этот Маркс был весьма несимпатичен образованной части мелкой буржуазии, идеологами которой являлись господа «критики». Буржуазию пугает революционная страсть Маркса, его крайние выводы, и поэтому ее идеологи пытаются всяческими способами «очистить» его теорию от революционного содержания.

«Из теории Маркса,— пишет Плеханов,— выбрасываются одно за другим все те положения, которые могут служить пролетариату духовным оружием в его революционной борьбе с буржуазией. Диалектика, материализм, учение об общественных противоречиях, как о стимуле общественного прогресса; теория стоимости вообще и теория прибавочной стоимости в частности, социальная революция, диктатура пролетариата,— все эти необходимые составные части марксова научного социализма, без которых оно утрачивает все свое существенное содержание, *объявляются второстепенными частностями*, не соответствующими нынешнему состоянию науки, тенденциозными, утопичными... Из Маркса-революционера «Критика» ухитряется сделать *Маркса-почти-консерватора*»⁵¹.

Плеханов объявил Бернштейна и Конрада Шмидта врагами марксизма, предложил исключить Бернштейна

⁵⁰ Э. Бернштейн. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. СПб., 1906, стр. 159.

⁵¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 270.

из партии и взял на себя задачу опровергнуть все его теоретические построения. Он заявлял: «Если бы социал-демократия с презрением выбросила из своих рядов г. Бернштейна..., то... последствия..., наверное, были бы для нее очень полезны...»⁵².

Марксистский философский материализм лидеры II Интернационала подвергли «критике», пытались подменить его той или иной разновидностью реакционно-идеалистической философии, старались соединить марксизм с кантианством и т. п. Оппортунисты II Интернационала (Э. Бернштейн, Ф. Адлер, К. Реннер, О. Бауэр и др.) особенно широко рекламировали неокантианство. «В области философии,— указывал по этому поводу В. И. Ленин,— ревизионизм шел в хвосте буржуазной профессорской «науки». Профессора шли «назад к Канту»,— и ревизионизм тащился за неокантианцами, профессора повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма,— и ревизионисты, снисходительно улыбаясь, бормотали (слово в слово по последнему хандбуху), что материализм давно «опровергнут»; профессора третировали Гегеля, как «мертвую собаку», и, проповедуя сами идеализм, только в тысячу раз более мелкий и пошлый, чем гегелевский, презрительно пожимали плечами по поводу диалектики,— и ревизионисты лезли за ними в болото философского опошления науки, заменяя «хитрую» (и революционную) диалектику «простой» (и спокойной) «эволюцией»; профессора отработывали свое казенное жалованье, подгоняя и идеалистические и «критические» свои системы к господствовавшей средневековой «философии» (т. е. к теологии),— и ревизионисты пододвигались к ним, стараясь сделать религию «частным делом» не по отношению к современному государству, а по отношению к партии передового класса»⁵³.

Плеханов в 90-х годах прошлого века выступил на левом фланге международного рабочего движения против ревизии марксизма, против извращения марксистского учения по основным его пунктам. Его борьба против философского ревизионизма имела международное значение. В ряде работ — «Бернштейн и материализм», «Конрад

⁵² Г. В. Плеханов. Соч., т. XII, стр. 454.

⁵³ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 19.

Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса», «Материализм и кантианизм» и других — Плеханов, последовательно защищая философию марксизма против ревизионизма, доказал полную теоретическую несостоятельность ревизии марксизма, показал, что оппортунисты вроде Бернштейна или Шмидта перешли в лагерь прислужников буржуазии и ведут борьбу против революционной борьбы масс.

С самого основания II Интернационала Плеханов принимал деятельное участие в его работе. Уже на Цюрихском Конгрессе в 1893 г. Плеханов выступил докладчиком по важнейшему вопросу порядка дня, по военному вопросу. Плеханов считал тогда, что если царское правительство начнет войну против соседних народов, то русские марксисты объявят ему беспощадную войну: «И эта война против нашего правительства будет в то же время войной за освобождение нашего народа»⁵⁴.

В 1900 г. Плеханов выдвинул в порядок дня очередного конгресса II Интернационала вопрос о захвате власти пролетариатом и тем самым нанес удар по оппортунизму. Но обсуждение вопроса показало, что большинство лидеров II Интернационала стояло ближе к Бернштейну, чем к Марксу. Резолюция, принятая конгрессом, была проникнута духом ревизионизма.

В 1901—1902 гг. Плеханов написал три статьи против российского бернштейнианца, столпа легальных марксистов П. Струве, который тоже выступил в роли «критика» Маркса. В своих статьях под общим названием «Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории общественного развития» Плеханов прежде всего показал, что Струве извращает Маркса до такой степени, что если бы автор «Капитала» сумел ознакомиться с его писаниями, то ему пришлось бы развести в недоумении руками и вспомнить слова некрасовской поэмы «Суд»:

Я в деле собственном моем,
Конечно, не судья; но в том,
Что критик мой сказал,
Своей я мысли не узнал.

Так пахарь был бы удивлен,
Когда бы рожь посеял он,
А уродилось бы зерно —

⁵⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 162.

Ни рожь, ни греча, ни пшено,
Ячмень колючий — и притом
Наполовину с дурманом⁵⁵.

Разоблачая метафизические измышления лидера «легальных марксистов», Плеханов указал на полное сходство его взглядов со взглядами таких матерых апологетов капитализма, как Брентано, Зомбарт, Бем-Баверк и К⁰, которые утверждали, что общественное развитие совершается не путем классовой борьбы, социальных революций, а путем «притупления» противоречий общественной жизни, путем реформ. Плеханов писал, что Брентано, Зомбарт и их адепты в России в лице «легальных марксистов» типа Струве не идут дальше «штопанья буржуазной общественной ткани»⁵⁶.

На большом фактическом материале из истории Англии, Франции, Америки и других стран Плеханов убедительно доказал истинность марксистского учения о том, что развитие капитализма обогащает немногих и обрекает на все большее обнищание миллионы трудящихся. Плеханов показал, что все разговоры о притуплении классовых противоречий в современном буржуазном обществе ведутся со специальной целью — усыпить бдительность рабочего класса, помешать развитию его классового самосознания, отдалить наступление периода его господства.

Статьи Плеханова против Струве имели, несомненно, положительное значение для разоблачения «легального марксизма». В этих статьях Плеханов выступал союзником Ленина в борьбе против «легальных марксистов», против русских махистов и бернштейнианцев. Ленин высоко оценил деятельность Плеханова как критика ревизионизма.

Однако нельзя не указать и на некоторые недостатки статей Плеханова против ревизионизма. Одно время Плеханов под влиянием К. Каутского высказывал мысль о возможности сочетать марксизм с кантианством. В статье «Об экономическом факторе», написанной в годы борьбы с Бернштейном, он писал: «Неокантианец, признающий справедливость экономической и философско-исторической теории автора «Капитала», в этих пределах может быть таким же верным и последовательным учеником

⁵⁵ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 155.

⁵⁶ Там же, стр. 275.

этого знаменитого мыслителя, как и любой из современных материалистов...»⁵⁷.

Эти утверждения Плеханова проливают свет на вопрос о том, почему он колебался в борьбе с кантианством и делал уступки агностицизму. Он склонен был одно время согласовать несогласуемое — идеалистическую философию Канта с марксизмом. В указанной выше работе «Об экономическом факторе» он писал: «Такое соглашение тем более естественно, что, поскольку речь идет о мире явлений, последователи Канта вполне признают правомерность материалистической точки зрения»⁵⁸.

Статья «Об экономическом факторе» не была опубликована, но содержащиеся в ней ошибочные положения и установки отразились впоследствии на понимании им марксистской теории отражения, которую он иногда подменял антинаучной теорией соответствия. Так, в статье «Материализм или кантианизм», излагая материалистическую теорию опыта, Плеханов писал: «Согласно этой теории, природа есть прежде всего совокупность явлений. Но так как вещи в себе составляют необходимое условие явлений, иными словами, так как явления вызываются действием объекта на субъект, то мы вынуждены признать, что законы природы имеют не только субъективное, но и объективное значение, т. е. что взаимное отношение идей в субъекте соответствует, — когда человек не ошибается, — взаимному отношению вещей вне его».

И далее Плеханов аргументирует свою мысль ссылкой на пример, заимствованный им у Спенсера. «Представим себе цилиндр и куб, — говорит он. — Цилиндр есть субъект; куб — объект. Тень, падающая от куба на цилиндр, есть представление. Эта тень совсем не похожа на куб: прямые линии куба являются в ней ломаными; его плоские поверхности выгнутыми. И, несмотря на это, каждому изменению куба будет соответствовать изменение его тени. Мы можем предположить, что нечто подобное происходит в процессе образования представлений. Ощущения, вызванные в субъекте действием на него объекта, совсем не похожи на этот последний,

⁵⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, 1937, стр. 146—147.

⁵⁸ Там же, стр. 147.

как не похожи они и на субъекта, — но тем не менее *каждому изменению в объекте соответствует изменение его действия на субъект*»⁵⁹.

Здесь явственно выступают две серьезные ошибки Плеханова. Во-первых, нельзя согласиться с его формулой, что природа есть совокупность явлений. Во-вторых, неправильно заявление, что наши ощущения совсем не похожи на объекты, которыми они вызываются, что они лишь «иероглифы».

Эту же ошибочную формулировку Плеханов повторил и в статье «Еще раз материализм» (1899), направленной против Конрада Шмидта. В этой статье он утверждал: «...Было бы очень странно, если бы ощущение и выросшее на его почве представление *походило* на ту вещь, которая его вызвала и которая сама не есть, конечно, *ни ощущение, ни представление*»⁶⁰. «Наши представления о формах и отношениях вещей, — продолжает далее он, — не более, как *иероглифы*...»⁶¹.

Эти формулировки Плеханова находятся в противоречии с марксистской теорией познания, которая исходит из того, что наши ощущения и представления являются образами действительных, реально, вне нас и независимо от нас существующих вещей, предметов и явлений мира. Ощущения являются копиями, снимками с тех вещей, воздействие которых их вызывало. Эти копии, снимки приближаются к действительным вещам, являясь их отражением.

В. И. Ленин неоднократно указывал на ошибки Плеханова в теории познания, подвергал их критике. Плеханов считался с ленинскими критическими замечаниями и в ряде случаев исправлял допущенные ошибки, неточности.

* * *

Подведем краткий итог того, что было сказано о Плеханове второго, марксистского периода его деятельности. За двадцатилетие самой напряженной и продуктивной работы (1883—1903) он создал много прекрасных работ по марксистской философии, работ, которые и поныне

⁵⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 132—133. Разрядка моя. — М. С.

⁶⁰ Там же, стр. 141.

⁶¹ Там же, стр. 142.

являются ценным пособием для изучения марксистской философии.

Своими трудами тех лет Плеханов нанес сильный удар по реакционным взглядам народников, мешавшим проникновению идей марксизма в русское революционное рабочее движение. Он доказал полную несостоятельность теоретических положений народничества, их противоречие действительной жизни, действительному ходу экономического развития страны, их реакционность.

Впервые в истории русской общественной мысли Плеханов научно доказал, что Россия развивается по пути капитализма, что будущее России принадлежит рабочему классу, растущему и развивающемуся вместе с развитием капитализма. Обращаясь к рабочим, он говорил: «Вы основание, на котором должно быть построено настоящее и будущее России». А для того чтобы рабочие победили в смертельной борьбе со своими врагами, они должны сплотиться в грозную, дисциплинированную силу — в рабочую партию.

Идеи марксизма, пропагандируемые Плехановым, нашли благоприятную почву в России. К началу 80-х годов Россия сделала серьезный шаг вперед в своем промышленном развитии. Русский рабочий класс становился мощной политической силой.

Передовая общественная мысль России была подготовлена к восприятию идей марксизма всем предыдущим ходом своего развития. Передовая русская интеллигенция в домарксистский период воспитывалась на идеях русских революционных демократов, близко подходивших к научному социализму. К этому следует добавить выдающиеся личные качества Плеханова, как пропагандиста марксизма, его блестящий публицистический талант.

Плеханов теоретически обосновывал политическую программу русской социал-демократии. Он был не только выдающимся пропагандистом марксизма в России, но и во всей международной литературе марксизма, до Ленина не было равного ему знатока и пропагандиста марксизма. Плеханов в 80—90-х годах стоял на целую голову выше таких его соратников, как К. Каутский, Э. Вандервельде, Ф. Адлер, Ж. Гед и др. В 90-х годах Плеханов был выдающимся лидером II Интернационала, стоящим на левом его крыле, борющимся против ревизионизма.

Но уже в конце 90-х годов стало ясно, что вождем русской революционной социал-демократической партии может быть только Ленин, а не Плеханов. Дело в том, что XX столетие было началом новой эпохи. Капитализм перерос в новый, высший этап своего развития. Наступила эпоха империализма, эпоха загнивания капитализма, эпоха войн и революций. Возникла необходимость дать научную, марксистскую оценку этой новой эпохи и сделать отсюда соответствующие выводы для деятельности партии пролетариата. Надо было применительно к новым условиям выработать стратегию и тактику пролетариата, согласовать программные и теоретические положения с тактическими и стратегическими установками. Необходимо было творчески развивать учение марксизма в новой обстановке. Этого Плеханов не смог сделать.

Плеханов сумел применить марксизм к русской исторической действительности 80—90-х годов, смог творчески разработать с позиций марксизма отдельные вопросы, блестяще защитил и обосновал ряд положений марксизма, но двинуть вперед марксистское учение в его главных, основных пунктах, в целом, он оказался не в силах.

Плеханов не нашел в себе достаточно сил, чтобы обогатить марксистскую философию новыми данными науки и опытом классово-борьбы пролетариата. Больше того, как указывал Ленин, он боялся браться за разработку теории познания марксизма и марксистского диалектического метода, особенно основного закона марксистской диалектики — учения о единстве противоположностей. Плеханов написал много хороших статей по философии, но многие важнейшие вопросы марксистской философии, (марксистской диалектики как науки, теории познания марксизма, значения марксистской диалектики для деятельности партии пролетариата) оставил незатронутыми.

Плеханов следил за развитием науки конца XIX и начала XX в., но не смог обобщить и философски осветить кризис естествознания. Это сделал Ленин — основатель и вождь Коммунистической партии. Ленин, выгруппировавший в эпоху империализма и пролетарских революций, продолжил учение Маркса и Энгельса, отстоял это учение в упорной борьбе с международным оппортунизмом, поднял марксистский диалектический метод, марксистский философский материализм на новую, высшую ступень.

Переход Плеханова на позиции меньшевизма

Третий период философской и политической деятельности Плеханова начинается вскоре после II съезда РСДРП, когда он пригласил для работы в редакцию «Искры» своих старых друзей-меньшевиков. В. И. Ленин, как известно, вынужден был уйти из редакции. «Искра» стала меньшевистской. Это произошло 1 ноября 1903 г.

Поворот Плеханова к оппортунизму наметился еще во время подготовки съезда, в спорах о программе и уставе партии. Плеханов был деятелем II Интернационала, лидеры которого вели линию оппортунизма, приспособляя всю работу к потребностям «своей» буржуазии. Лидеры II Интернационала, где господствовал ревизионизм и догматизм, не думали всерьез о революции, о диктатуре пролетариата, о революционном воспитании масс.

Главной причиной, определившей переход Плеханова к оппортунизму, следует считать тот факт, что он никогда не был тесно связан с рабочим движением. Из России Плеханов эмигрировал в 1880 г., когда здесь только-только начиналось рабочее движение. Попав за границу, он 20 лет провел в мелкобуржуазной среде. Его друзьями и соратниками были такие люди, как Ж. Гед, К. Каутский, Э. Вандервельде, Ф. Адлер и другие деятели, склонные к оппортунизму. Правда, Плеханов был среди них наиболее смелым революционным мыслителем, но и он не всегда держался основных положений марксизма.

Основными недостатками Плеханова, как теоретика-марксиста, недостатками, из которых вырос его оппортунизм, были отступления от марксистского учения о власти, о диктатуре пролетариата, недооценка крестьянства как союзника пролетариата, отсутствие строго и последовательно классово-партийной точки зрения в оценке буржуазной идеологии, оттенок объективизма в его характеристике идеологов буржуазии. Опыт революции 1848—1849 гг. и Парижской Коммуны, их оценка Марксом и Энгельсом не были достаточно глубоко осознаны им. Со времени «хождения в народ», когда поднять крестьянство на революционное восстание было невозможно, он до конца дней своих держался того мнения, что русское крестьянство не способно на серьезные, радикальные революционные

действия. Буржуазию как союзника пролетариата Плеханов ставил выше крестьянства.

Недостатки Плеханова как мыслителя и политического деятеля особенно проявились в революционную эпоху, когда в России назрела народная революция, когда понадобилось перейти от слов к делу, применить учение марксизма в революционной борьбе. В период революции Плеханов оказался неспособным стать вождем революционного пролетариата и стал одним из лидеров меньшевизма, признающего главной формой борьбы пролетариата парламентскую борьбу.

Вождем русского революционного пролетариата мог стать и стал В. И. Ленин. Творчески развивая учение Маркса—Энгельса, Ленин исходил из того, что капитализм переживает свою последнюю стадию, эпоху империализма, эпоху загнивания, упадка, небывалых противоречий как внутренних, так и внешних, эпоху войн и пролетарских революций. Империализм есть канун социалистической революции. Но одновременно империализм есть всеслие монополистических трестов и синдикатов, банков и финансовой олигархии, подчиняющих себе полностью и государственный аппарат, и армию. В борьбе с этим всеслием старые методы, обычно применяемые партиями II Интернационала (профсоюзы, кооперативы, парламентская борьба), были совершенно недостаточными.

На основе анализа противоречий эпохи империализма Ленин рассматривал предстоящую буржуазно-демократическую революцию в России как этап на пути к социалистической революции. Плеханов же развитие революции в России представлял себе в виде следующей схемы: русская буржуазия является революционным классом в борьбе с абсолютизмом; в России назревает буржуазная революция, и задача пролетариата состоит в том, чтобы помочь буржуазии захватить власть; после того как буржуазия, захватив власть, установит новый режим, пролетариат получит возможность и условия для своего воспитания, а его партия поведет борьбу в буржуазном парламенте за постепенное улучшение условий его существования и за расширение политических свобод. Дальнейшее развитие революции зависит от того, насколько быстро будет расти самосознание пролетариата как класса, идущего к власти. Буржуазия, как отмечал Плеханов, не может существо-

вать, не вызывая постоянных переворотов во всех общественных отношениях, не может не содействовать развитию классового самосознания пролетариата. И вот почему, говорил он, нам приходится рассматривать как злых реакционеров или как безнадежно больных донкихотов тех людей, которые захотели бы остановить дальнейшее развитие буржуазных отношений в России, а значит остановить также и пролетариат в его движении к своей конечной цели.

Несмотря на обострение противоречий, интересы пролетариата и буржуазии в буржуазном обществе могут и непременно должны совпадать в тех случаях, когда путь развития буржуазного общества преграждают силы реакции. Отсюда Плеханов делал вывод, что молодые буржуа будут помощниками социал-демократии в воспитании пролетариата, они помогут пролетариату уяснить ту истину, что нет решительно никакого основания предпочитать грубый гнет старого порядка непосредственному господству буржуазии. При этом господство буржуазии мыслилось им распространенным на десятилетия или даже больше того. А пока социал-демократическая партия должна воспитывать пролетариат в профсоюзах, кооперации, культурно-просветительных учреждениях.

Из такого понимания «закономерности» развития революции и следовали тактические установки Плеханова, которые сводились к тому, чтобы приучить рабочих смотреть с уважением и почтением на представителей буржуазии, как на «лучший класс», как на вождей предстоящей демократической революции, как на прогрессивных деятелей новой России. Отсюда же вытекали и программные установки Плеханова, этим объяснялись его колебания до II съезда партии и на самом съезде и его последующий разрыв с Лениным и переход к меньшевикам, его идейная эволюция в сторону оппортунизма.

Если в 90-х годах Плеханов предлагал исключить Бернштейна из партии и ставил вопрос о захвате власти пролетариатом, то в 1904 г. он же пропагандировал, как образец марксистского решения вопроса о власти, резолюцию Каутского, принятую Парижским конгрессом II Интернационала в 1900 г., в которой утверждалось, что «в современном демократическом государстве завоевание политической власти пролетариатом не может быть достиг-

нуто просто путем какого-нибудь насильственного действия, но может явиться лишь результатом длинной и трудной работы в области политической и экономической организации пролетариата, а также результатом его физического и нравственного возрождения и постепенного проникновения избранных им представителей в муниципальные советы и законодательные собрания»⁶².

Революция 1905 г. явилась серьезнейшей проверкой, испытанием партий и вождей, их теоретических принципов, программ, лозунгов, их способности вести массы в бой. Эта революция была самым выдающимся событием в международном революционном движении со времени Парижской Коммуны. Русский пролетариат своим выступлением взломал лед европейской реакции и начал битву за весну человечества, за демократию, за социализм. «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, — писал Ленин в «Что делать?», — которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»⁶³.

В. И. Ленин и его соратники исходили из того, что в России поднимается мощная народная революция в условиях более прогрессивных, чем те, в которых совершались предшествующие революции на Западе, что русский пролетариат является самым сильным отрядом международного рабочего класса.

В силу исторических условий своего экономического и политического развития Россия в начале XX в. стала центром международного революционного движения, и потому демократическая революция в стране неизбежно должна была перерасти в революцию антиимпериалистическую, в революцию пролетарскую.

В соответствии с этим марксисты-ленинцы строили свою стратегию и тактику в буржуазно-демократической революции.

⁶² Г. В. Плеханов. Соч., т. XVI, стр. 322.

⁶³ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 345.

Тактические и стратегические установки большевиков в революции 1905 г. были рассчитаны на максимальный подъем революционной самодеятельности масс, на гегемонию пролетариата в революции, на доведение до конца буржуазно-демократической революции и на переход к революции социалистической.

Плеханов, исходя из того, что русские экономические отношения далеко еще не обладают всеми типическими чертами развитого капитализма, что поэтому русский пролетариат является отсталым среди пролетарских отрядов Европы, считал главной задачей русской социал-демократии содействие просвещению пролетариата, воспитание его для предстоящей политической деятельности, которая станет возможной тогда, когда русская буржуазия возьмет власть в свои руки.

Революцию 1905 г. Плеханов объяснял не внутренними экономическими и политическими причинами развития России, а старым «восточным бытом», с одной стороны, и незаконченным процессом европеизации России — с другой, т. е. двумя, по его мнению, коренными недостатками исторического развития страны. Эти недостатки или, как говорил он, «недочеты» и породили якобы «беспорядки» и их безрезультатность. Из такого понимания «закономерности» русской революции Плеханов сделал три вывода, обнажающих его оппортунизм: 1) тактика, которой держалась партия, пытаясь поднять народ на революцию, ошибочная, «не нужно было братья за оружие»; 2) главное внимание нужно обратить на профессиональное движение рабочих; 3) надо дорожить поддержкой непролетарских оппозиционных партий и не отталкивать их от себя бестактными выходками⁶⁴.

Плеханов и меньшевики считали, что выступать следовало лишь в том случае, если бы революцию начали «передовые страны Западной Европы», в которых «достигли уже известной зрелости условия для осуществления социализма». А поскольку этого не случилось, то после первой же схватки рабочих и крестьян с царизмом, в результате которой появился Манифест 17 октября 1905 г., меньшевики сняли вопрос о восстании, признали законченным рево-

⁶⁴ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XV, стр. 3—15.

люционный период и начавшимся конституционный период в развитии России. Плеханов выдвинул лозунги: «полновластная дума», «ответственное, кадетское министерство», «всенародная поддержка думы», выразившие его отступление на позиции либерализма, его стремление к союзу с кадетами.

Основная ошибка Плеханова и меньшевиков состояла в том, что они не поняли, какие силы в состоянии довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, и постоянно сбивались на то, что буржуазную революцию непременно совершит буржуазия, а пролетариат должен только помогать ей.

Один из основных источников плехановского тактического оппортунизма в русской революции состоял в том, что Плеханов не понял соотношения между буржуазной революцией вообще и крестьянской буржуазной революцией. Он оказался не в состоянии усвоить того, что в крестьянской буржуазной революции буржуазия может быть контрреволюционной силой.

Защищая большевистскую линию в русской революции и подвергая глубокой и всесторонней критике установки Плеханова и меньшевиков, В. И. Ленин указывал то главное, что характеризует всю тактику меньшевизма, — стремление лишить пролетариат самостоятельности, превратить русский рабочий класс в орудие буржуазии. Защищая идею союза рабочей партии с кадетами, подчиняя интересы рабочего класса интересам буржуазии, Плеханов порывал с марксизмом.

Суждения Плеханова по поводу революции 1905 г. в связи с ее уроками показали его слабость как теоретика. Вместо того чтобы на основе конкретного анализа экономического развития России начала XX в., развития классово-борьбы в стране и во всем мире, сделать вывод о закономерности развития революции в России, вместо того чтобы на основе изучения особенностей русской буржуазно-демократической революции вывести общее понятие о взаимоотношениях буржуазии, пролетариата и крестьянства в России, Плеханов исходил из общего понятия о буржуазной революции. Цитатами, ссылками на авторитеты, историческими примерами, относящимися к XVIII и началу XIX в., Плеханов заменял конкретный анализ конкретной действительности.

«...Как политический вождь русских с.-д. в буржуазной российской революции, как тактик Плеханов оказался ниже всякой критики, — говорил Ленин. — Он проявил в этой области такой оппортунизм, который повредил русским с.-д. рабочим во сто раз больше, чем оппортунизм Бернштейна — немецким. И с этой кадетообразной политикой Плеханова... мы должны вести самую беспощадную войну... этот тактический оппортунизм Плеханова есть сплошное отрицание основ марксистского метода...»⁶⁵.

Ленин и его ученики разоблачили перед рабочим классом ренегатство Плеханова, его переход на сторону буржуазии, и рабочие отвернулись от него.

Плеханов не понял особенностей исторического развития России в XX в., в силу которых Россия стала узловым пунктом всех противоречий империализма, а русский рабочий класс — зачинателем социалистической революции. Он не знал по-настоящему русского рабочего, не оценил его величайшего героизма и самопожертвования.

В годы реакции, наступившие после поражения революции 1905 г., когда Ленин во главе большевиков вел напряженную борьбу за сохранение партийных кадров, за идейную чистоту марксистской партии, против всяких попыток ликвидировать партию или превратить ее в пособника буржуазии, Плеханов стал союзником большевиков и выступил против ликвидаторов. Его работы, направленные против русских ревизионистов марксизма, против богостроителей, такие, как «Основные вопросы марксизма», статьи против Богданова, монография о Чернышевском, статьи о Толстом, имели несомненно положительное значение в деле защиты и обоснования марксизма.

Однако большинство его работ этого периода уже не имели той силы логики и богатства аргументации, того исторического оптимизма и боевого революционного задора, что было характерно для его работ 90-х годов, когда он был революционером-марксистом. В ту пору, когда Плеханов держался марксистских взглядов, когда он пропагандировал марксизм, он обладал сильной логикой и законно считался выдающимся публицистом. Теперь блеск

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 375.

Плехановского остроумия стал бессодержательным, превратился в свою прямую противоположность. «Когда Плеханов говорит, он острит, шутит, шумит, трещит, вертится и блещит, как колесо в фейерверке. Но беда, если такой оратор точно запишет свою речь и ее подвергнут потом логическому разбору»⁶⁶, — говорил о нем В. И. Ленин.

Новое испытание, навязанное человечеству империалистической войной, окончательно определило переход Плеханова в лагерь «своей» буржуазии.

Опыт истории показал, что II Интернационал не был боевой, революционной организацией рабочего класса. С первым залпом австрийских орудий, 29 июля 1914 г., Интернационал перестал существовать.

Плеханов в эти годы выпустил брошюру «О войне», в которой призывал рабочих и крестьян России идти на войну и проливать кровь во имя интересов своего отечества, т. е. «своей» буржуазии, «своего» царского самодержавия. При этом он пытался доказать, что борьба за победу «своей» буржуазии отвечает интересам народа. В предисловии к пятому изданию работы «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и в брошюре «О войне» Плеханов подменил марксистскую диалектику софистикой, а учение исторического материализма пытался приспособить для оправдания империалистической войны. Все предпринимаемые государством действия, говорил он, надо рассматривать с точки зрения их отражения на ходе развития капитализма, ибо Маркс учит, что «быстрый рост капитала является самым благоприятным условием для наемного труда». Поэтому все задерживающее быстрый рост капитала вредит не только интересам капиталистов, но и интересам рабочих. Стало быть, рабочие, как и капиталисты, заинтересованы в устранении всего, что мешает росту капитализма, а следовательно, их интересы совпадают. Но иногда быстрый рост капитала задерживается в данной стране конкуренцией других капиталистических стран. Устранение этой конкуренции тоже в интересах не только предпринимателей, но и рабочих. Целиком устранить конкуренцию других стран нельзя, говорил Плеханов, но можно ослабить ее

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 298.

различными способами. Так, например, можно поставить свою собственную страну в условия, наиболее благоприятные для сбыта продуктов на том или ином внешнем рынке. Этого и достигают обыкновенно приобретением колоний, заключением выгодных торговых договоров и пр. Значит и для рабочего класса данной страны вовсе не безразлично, приобретает ли она новые колонии, заключает ли она выгодные договоры и т. д. Все это совершенно понятно будто бы с точки зрения теории Маркса, и те, которые хотят опираться на учение Маркса — Энгельса, смотря на него через призму утопии, воображают, будто, согласно этому учению, у рабочего класса нет и не может быть общих интересов с господствующими классами. Это неверно, такие интересы могут существовать и существуют. Весь вопрос в том, как следует относиться к ним пролетариату, сознавшему самый глубокий, коренной интерес данной эпохи.

Какой же коренной интерес эпохи выдвигается на первый план во время войны? — спрашивает Плеханов и отвечает: разбить врага. «И пролетарии всех стран вполне сознательно относятся к нынешней войне, что является результатом роста сознательности. Разумеется, было бы желательнее, чтобы развитие сознательности выражалось в упрочении чувства международной солидарности, а не в усилении готовности сознательно взяться за оружие. Но не смешивайте учение Маркса с учением Толстого. Марксизм никогда не осуждал противление злу насилем. Было бы очень печально, если бы современный рабочий класс не способен был бороться со злом. Это показало бы, что он не обладает энергией, без которой нет освобождения»⁶⁷.

И далее, ставя вопрос о том, в чем же источник освободительного движения в России, Плеханов пишет: «На этот вопрос я вот уже более тридцати лет с непоколебимым убеждением отвечаю: в экономическом развитии России, точнее говоря, в ее капиталистическом развитии». А раз так, то отсюда следует, что «поражение России, которое замедлит ее экономическое развитие, будет вредно для дела народной свободы и полезно для

⁶⁷ «Группа «Освобождение труда», сб. 5, стр. 8—16.

старого порядка. Все, что замедляет наше экономическое развитие, поддерживает нашу реакцию...».

Война показала нам, пишет в заключение Плеханов, что «всемирному пролетариату надо еще усердно поработать над самовоспитанием. Кто считал его самовоспитание *законным*, тот был утопистом»⁶⁸.

В этих двух последних работах Плеханов предстает перед нами человеком, порвавшим с марксизмом, подменяющим боевую революционность разговорами об общих интересах рабочих и буржуазии.

Коммунистическая партия во главе с Лениным разоблачила эту измену Плеханова делу революции. Рассуждения Плеханова и Каутского о защите отечества, писал Ленин, «есть такое безгранично-пошлое издевательство над социализмом, что лучшим ответом на него было бы заказать медаль с фигурами Вильгельма II и Николая II на одной стороне, Плеханова и Каутского на другой»⁶⁹.

В целом ряде статей Ленин показал, что Плеханов и его группа вместе с Черновым, Мартовым и другими оппортунистами представляют собой союз буржуазной интеллигенции против рабочих, что Плеханов и ему подобные «социалисты» стали царско-пуришкевичевскими социалистами, изменниками не только своей родины, но и дела социализма.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России застала Плеханова в Италии, где он лечился от туберкулеза легких. 31 марта 1917 г. он прибыл в Петербург, который покинул 37 лет тому назад. Его встречали Чхеидзе, Церетели, Скобелев, приветствуя от имени Совета рабочих депутатов. На следующий день Плеханов выступил с речью на Всероссийской конференции Советов рабочих и солдатских депутатов. Речь его была бессодержательной, если не считать призыва к войне до победы во имя свободы и независимости России.

Третьего апреля 1917 г., после долгого изгнания, вернулся в Россию Ленин. Его встречали огромные массы рабочих, солдат и матросов Балтийского флота. Перед ними

⁶⁸ Г. В. Плеханов. О войне. изд. 2. Пг., стр. 28 и 84.

⁶⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 195.

Ленин выступил со своей знаменитой речью с броневика, которую закончил призывом: «Да здравствует социалистическая революция!».

На следующий день Ленин обратился с «Апрельскими тезисами», содержащими гениальный план борьбы рабочего класса и его партии за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Плеханов назвал тезисы Ленина «бредом». Рабочие массы приняли тезисы Ленина как программу борьбы за свою рабочую власть. В ходе революции рабочие стали на сторону Ленина и большевиков. Почти никого не оказалось на стороне Плеханова. Даже меньшевики не пригласили его на свой съезд, он был одинок со своей крохотной группкой «Единство».

Третьего мая 1917 г. в плехановской газете «Единство» было напечатано письмо студентам, в котором Плеханов писал: «Социалистическая революция предполагает долгую просветительную и организационную работу в недрах рабочего класса. Об этом забывают у нас теперь люди, зовущие русскую трудящуюся массу к захвату политической власти, который мог бы иметь смысл только в том случае, если бы находились в наличии объективные условия, необходимые для социалистической революции. Этих условий нет... Поэтому не низвергать Временное правительство, а дружно поддерживать его».

В августе 1917 г. в целях консолидации сил буржуазии и помещиков против растущих сил революции А. Керенский собрал в Москве в Большом театре государственное совещание, в котором участвовали представители дворянства, буржуазии, офицерства, здесь же были меньшевики и эсеры. На совещание прибыл ярый враг революции генерал Корнилов, которого офицеры на руках внесли в зал заседания. На этом совещании с последней политической речью выступил Плеханов, встреченный собравшимися с напряженным вниманием. Плеханов говорил об успехах русской революции и об опасности потерять ее завоевания. Он привел ирландскую сказку о двух кошках, которые до того дрались между собой, что от них остались только хвосты, да и те мыши растащили. Закончил речь Плеханов призывом: «Теперь мы должны выдвигать на первый план не то, что нас разъединяет, а то, что объединяет». Это был последний призыв Плеханова к рабочему

классу России — пойти на соглашение с буржуазией, последняя его проповедь классового мира.

К Великой Октябрьской социалистической революции Плеханов отнесся отрицательно, увидев в ней «нарушение всех исторических законов». Но, продолжая отрицать возможность победы социализма в России, он вместе с тем отказался выступать против рабочего класса и Советской власти.

Украинская рада (контрреволюционное правительство Украины) предложила Плеханову пост министра. Плеханов отказался, заявив при этом: «Сорок лет своей жизни я отдал делу рабочих, а теперь мне предлагают стрелять в рабочих, нет, стрелять в рабочих я не буду».

30 мая 1918 года Плеханов скончался. Его похоронили, по его указанию, в Петрограде, на Волковом кладбище, рядом с могилой В. Г. Белинского.